

ЭПОХА МЕРТВЫХ

ГАЛИНА ГРОМОВА

БУХТА НАДЕЖДЫ

СВОЙ ВЫБОР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Галина Громова

4 – Бухта надежды. Свой выбор

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Громова Г. А.

4 – Бухта надежды. Свой выбор / Г. А. Громова — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Новый мир. Без центрального отопления, водопровода и банковской системы, без платы за коммунальные услуги, как и без самих благ цивилизации. Новый мир, новая эра... без цивилизации, жалкие осколки которой лишь чудом уцелели в прокатившейся по планете буре, когда мертвые восстали и пошли собирать свою кровавую жатву. Новый мир. Где каждый день – бесконечно долг, где каждый день как последний. Когда нужно выбирать, кто ты – хозяин нового мира или корм для очередного мутанта. Выжившим в бойне планетарного масштаба людям приходится решать важные задачи, которые в прошлой жизни казались незначительными и элементарными. К тому же частенько оказывается, что тот, кого ты считал своим другом, без зазрения совести вонзит кинжал тебе в спину, а вот бывший враг вполне способен превозмочь свою ненависть и помочь, рискуя жизнью. Все смешалось, как фигуры с упавшей шахматной доски. Но рано или поздно игра вновь возобновится. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
9 АПРЕЛЯ 17.00. г.Джанкой, Крым. Сергей Якименко	6
19.00 Насосная станция близ г.Джанкой, Крым. Алексей Покровский	19
11.00 Насосная станция близ г.Джанкой, Крым. Степан Рогов	31
14.00 Севастополь. Казачинский гарнизон, медсанчасть. Анна Митрофанова	45
19.00. г. Севастополь, п.Голландия. Александр Череповец (Череп)	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Галина Громова

4 – Бухта надежды. Свой выбор

Пролог

Прокатившаяся снежным комом по миру катастрофа с каждым днем собирала все больше и больше жертв.

Миновали первые, полные незнания и опасных, порой смертельных, ошибок, стоивших самого главного – жизни. Прошло осознание того, что все не будет как прежде. Человек постепенно научился принимать новый мир, и не только принимать, но и всячески пытается вновь изменить его под себя, рискуя завязнуть в междоусобицах, сродни феодальным войнам средневековья. Обломки цивилизации, которую пытаются спасти выжившие, хоть уже и не склеишь воедино, но сохранить все же следовало бы. Как минимум чтобы в то самое средневековье не вернуться.

В то же время совсем новые люди поднимаются к вершинам власти. Не важно каким образом – с помощью своего авторитета или силы оружия. Но как человечество неоднократно доказывало, главное не получить власть, главное – ее удержать.

Работоторговля или просто торговля жизненно важными товарами – каждый выбирал свой путь.

9 АПРЕЛЯ 17.00. г. Джанкой, Крым. Сергей Якименко

– Ну и что дальше будем делать?

Сергея Якименко подошел к окну, за которым бесновалась толпа мертвяков, и глянул на унылый и дико однотипный пейзаж, не блещущий своим разнообразием, открывавшийся за ним.

Вот как так можно было вляпаться? Нет, понятно, что благими намерениями устлана дорога в ад, но должна же быть хоть какая-то вселенская справедливость? Ну хоть намек на нее! Вот так и подписывайся спасать незнакомых девиц! Впору было начинать орать, что все проблемы из-за баб, но, если разобраться, то это утверждение не соответствовало никакой действительности. Ни Степанову, ни сестру Ивана Марченко они даже в глаза еще не видели, как умудрились устроить перестрелку, поиграть в догонялки с возмущившимися по этому поводу работарговцами и застрять без автотранспорта посреди незнакомого города.

«Новая деревня»¹, расположенная в северной части Крымского полуострова, хоть и считалась городом, но своей застройкой больше соответствовала своему названию – большую часть городка занимал частный сектор, состоящий из невысоких одноэтажных домов с приусадебными участками. А если уж и попадались какие высотки (в основном пятиэтажки советской застройки), то они пребывали в жутко запущенном виде, наводя еще большее уныние своей однотипной формой и серой кое-где отваливающейся облицовкой. Или, если провести аналогии с выражением «Красота в глазах смотрящего», это воспринималось в мрачных красках из-за плохого настроения самих наблюдателей, которые замечали только недостатки, оставляя без внимания достоинства городка?

Скорее всего, нет.

Все и в самом деле было печально и уныло, а тут еще и серое небо не радовало тяжелой свинцовой тучей, медленно ползущей низко-низко над головой, что казалось, еще секунда и оттуда посыплется белая крошка. Да вот плюсовая температура воздуха не позволила бы в это время года припорошить грязные улицы белым снегом. Тут зимой-то снег редко когда бывает, хотя и чаще, чем на южном берегу, поэтому и говорить о снеге в апреле было бы крайне глупо. Скорее дождь опять ливанет со всей силы... Так не к стати.

И как тут пребывать в приподнятом настроении?

Это надо же умудриться застрять в незнакомом городе, без транспорта и с перспективой промокнуть до нитки.

Вот и наложилось все один к одному: унылый серый опустевший городок и неблагоприятная ситуация... Ведь, если быть полностью объективными, летом здесь все должно утопать в зелени, пока крымское жаркое солнце не подсушит листву, и та не станет сохнуть посреди лета.

Хотя до лета еще дожить надо. Может, кому-то это и покажется сущим пустяком – протянуть три месяца, но в изменившемся мире реалии стали таковы, что не стоило загадывать даже далее чем на один день. Потому как абсолютно бесполезное занятие.

После того, как Иван поделился своими наблюдениями касательно пробитого бака и невозможности передвигаться дальше на железном коне, прошло почти шесть часов, если наручные часы не ввали. Не верить им не было оснований – пока они еще ни разу не подводили. Пришлось на остатках топлива тянуть до более-менее безопасного места, лишенного в зоне обозрения каких-либо признаков мертвечины, там уже останавливаться и после визуального осмотра убедиться, что усе... таки приехали.

¹ «Новая деревня» – «Джанкой» от саїи кёу – «новая деревня» на степном диалекте крымскотатарского языка

Сергей поднялся с земли, отряхнул руки и коленки и многозначительно скривился, пока Иван караулил окрестности, старательно крутя головой вправо-влево и внимательно все осматривая, чтобы ни одна тварь – живая или неживая не подобралась незамеченной в самый неподходящий момент. Пока никого не было в зоне прямой видимости, но ведь все могло измениться в один миг. Все же в городе были мертвые, в этом парни убедились, когда проезжали пыльные городские улицы, и в достаточном количестве, чтобы доставить неприятности потерявшим транспорт приятелям. Подскочивший от погони адреналин уже сошел на нет, и возможность логически мыслить вернулась в буйну голову Ивана Марченко.

– Ну что там? – не поворачивая головы поинтересовался он.

Сергей потер пробивавшуюся на подбородке щетину, столь нелюбимую молодым парнем, и категорично покачал головой.

– Хана.

– Твою ж....

– Да угомонись! Смысл теперь-то воздух сотрясать? – раздосадовано проворчал бывший дезертир.

Сергея с тоской посмотрел на затягивающееся плотными тучами небо и едва-едва поборол себя, чтобы не выругаться самым грязным образом. Конечно, можно было наехать на Ивана, высказать все, что Серега о нем думает, обвинить во всех смертных грехах и, наконец, в хлам разругаться с вероятностью устроить мордобой прямо посреди этой самой улицы, по которой ветер то и дело гонял брошенные целлофановые пакеты. Только смысл? От этого в баке дырка сама не залатается и неприятности тоже не закончатся, а вот новые проблемы добавятся.

Марченко на резкую реплику напарника не обиделся. Да и смысл было обижаться? Серега все верно сказал. Поэтому «виновник торжества» только коротко бросил:

– Надо другую тачку искать.

– Жалко... – Серега словно верного коня слегка похлопал внедорожник по заднему стеклу, изрядно покрытому толстым слоем дорожной пыли, отчего тот изменил окраску из черного в темно-серый. Но мыть его смысла не было, ибо, как говорится, грязный танк в бою незаметен. А уж учитывая состояние дорог в стране, регулярно пребывающих в одном из трех состояний: грязь, грязь замерзла, грязь засохла, то все это мытье, которое без привычных автомоек превращалось в сущее наказание, было до одного места. Самого что ни на есть интимного. – Хорошая была машинка.

– Это да. Но теперь это груда ненужного металлолома. Так что проводим инвентаризацию имущества, нагружаемся как два ишака и вперед! К прекрасному светлому будущему, ежели таковое у нас предвидится.

– Очень оптимистично с твоей стороны, – заметил Серега. – С таким настроением проще уже накрываться простыней и ползти в сторону ближайшего кладбища.

– Да! – махнул рукой Иван и, опустив оружие, вернулся на свое место за рулем автомобиля.

Сергея, недолго думая, тоже последовал его примеру – нечего маячить посреди пока еще пустой улицы как памятник Тимирязеву, а то, глядишь, улица может стать и не такой пустой – мало ли что там приспичит мертвякам в их гнилых головах.

Инвентаризация полезностей проходила быстро и заняла всего двадцать минут, большая часть которых была потрачена на словесные баталии между мужчинами. В итоге выяснилось, что в распоряжении парней в общей сложности по пистолету: Макаров у Ивана и трофейный Форт 17 у Сереги с двумя запасными магазинами, один АКС-У калибра пять-сорок пять, находившийся в распоряжении Ивана с дополнительным магазином, АКС со стандартным тридцатизарядным магазином, который Серега «прихватизировал» из своей части, когда делал оттуда ноги, его обожаемый помповик с различными приبلудами на планках Форт 500 с запасными патронами, и АКМ калибра семь-шестьдесят два, что подогнали вояки-взвэшники. Последний

был вообще не пришей кобыле хвост, так как патронов к нему было немного: один заряженный магазин и около сотни россыпью – карабин Симонова, которым Иван собирался расплатиться с проводником, вместе с полутора цинками патронов остался в машине у Степана. А патроны семь-шестьдесят два не помешали бы, да и к АКМу подошли бы.

Ко всему этому не шибко широкому разнообразию прилагалось три дополнительных рожка патронов к АКМу, один из которых был практически опустошен Серегой при перестрелке. И было бы все печально, если бы не подкинутые внутряковским лейтенантом патроны к автоматам россыпью, заботливо хранившиеся в целлофановом пакетике.

– Это просто умирительно, – съязвил Иван, глядя на увесистый кулек с патронами к АКМу. – Прямо подарочек под елку. Только вот мой «укорот» можно сказать «сирый-босый» остается. Два рожка всего...

– Ниче... Нормально. Лучше уж так, чем с голыми руками оказаться в такой большой Жо. Что там еще?

– Вот! – с гордостью продемонстрировал Иван две гранаты.

– Пойдет. Давай сюда. Кстати, как мы все будем это тащить? По карманам распихаем, али как? – задал вполне здравый вопрос, ибо ни рюкзаков, ни каких-либо вещь-мешков, позволяющих с удобством переносить грузы, у парней не было.

– Нет, блин, в зубах понесем. – Почесал затылок Марченко, пытаясь найти ответ на этот вопрос. – Нам бы хоть сидр какой-нить... Чтобы в нем бутылку с водой тащить.

Серега прихватил рацию, прикрепив ее на свою разгрузку, дозарядил расстрелянный магазин, заглянул в безразмерный бардачок в поисках какой-нибудь полезности, случайно заваливавшейся там. Как ребенок обрадовавшись найденному налобному фонарику и перочинному ножу, тут же засунул их в один из карманов, абсолютно не реагируя на завистливый взгляд Ивана.

– Чего? – кивнул Сергей, перекидывая ремень от помповика через грудь, чтобы тот не мешал нести автомат.

– Ничего...

– Кто первый встал, того и тапки.

– От жук!

– А проводник-то наш на СКС побрился. – Заметил Серега, намекая на местного парня, с которым познакомились при весьма забавной ситуации. Проезжая ночью по одной из улиц Джанкоя, их попутчик Лёха-МЧС-ник, услышав выстрел и женский вскрик, решил, что кого-то убивают, ну и как истинный рыцарь ломанулся спасать безневинную жертву, коей оказалась местная жительница – Дильназ. При этом за душегуба-убийца Лёха и сопровождавший его Серега приняли мужа той самой Дильназ – Федора, и едва его не отправили к предкам. Только чудо спасло парня, который в последствии согласился провести неудавшихся спасателей на территорию рынка рабов за небольшое вознаграждение в виде карабина и патронов к нему. Но из-за неприятности, что случилась с Иваном Марченко, и последующим бегством с преследованием и перестрелками, все дружно забыли про тот самый карабин. Да и не до него было тогда.

– Ну что я могу сказать? Не повезло ему. Хотя, карабин-то остался у парней. Может, они и расплатятся.

– Не исключено.

– Кстати, куда путь-то держать будем после того, как машину найдем?

– Вань, давай сначала ее найдем, а? Чё ото заранее загадывать, сглазим еще... А вообще – можно будет попробовать вернуться и связаться с нашими по рации. Для чего она нам еще нужна?

– Логично! Курить хочу. – Неожиданно сменил тему Иван. – Хоть Минздрав и предупреждает, но в такой обстановке... сам понимаешь.

– Угу. Ладно... На выход али как?

Покидать относительно безопасное укрытие ой как не хотелось, но другого выхода не было – не век же в обездвиженной машине сидеть и ждать не пойми чего?

– А что ж еще делать? Не опенками же тут покрываться?

– Зато жратва какая никакая.

– Давай не будем про еду? – Иван вновь вспомнил, что с прошлого вечера ничего не ел, а к бурчащему то и дело желудку попросту перестал прислушиваться.

– Блин, с этими погонями нужно завязывать, а то у меня сейчас острое желание напиться. Так и алкашом можно заделаться. Ты как на счет этого?

– Да я как-то не пью... Ну очень редко.

– В смысле не пьешь? Ты что, больной что ли? – удивился Серега.

– Да нет. – пожал плечами Марченко. – Просто не тянет и все. Ладно. Что тут разговоры говорить. Будет что бахнуть – бахнешь, а сейчас-то что? Потопали?

– Потопали... – вздохнул Серега. – Только куда?

– Давай попробуем найти дом этого Федора, может, что по дороге подходящего и найдем.

– Более глупого предложения я не слышал, – скривился Иван.

– А что такое? – искренне удивился Серега.

– Вот ты знаешь, в каком месте мы находимся?

– Нет.

– А где находится дом этого Федора? И как к нему добраться?

– Не-а.

– Ну так каким макаром мы тогда его найдем? По городу бродить будем, у зомбаков спрашивать?

Парни не успели пройти и пятиста метров, как на горизонте появился первый мертвяк, тут же заинтересовался двумя забредшими на огонек людишками – некогда пузатый, рыхлый дядька со свисающей плетью изгрызенной рукой. Хорошо его кто-то погрыз – с правой стороны лица, можно сказать, не было. Каким образом он почуял живых – увидел ли или унюхал – было непонятно, но развернувшись, словно привязанный побрел вслед за мужчинами.

– А вон, кстати, и они. Видел?

Иван кивнул за спину на монотонно бредущего за ними мертвяка, переставляющего толком негнущиеся ноги, словно вот-вот свалится с голодухи. Хотя при жизни дядька явно не отказывал себе в удовольствии перекусить – вон момон какой отъел.

– А ты как думаешь?

– Может, пристрелить его к едрене фене?

– Ага. А потом еще с десятков таких сбежится со всей округи на выстрел. И хорошо если таких – этот-то не шибко шустрый. Вот, ковыляет еле-еле.

– Видать, отожраться еще не успел, вот и тормозит.

– Ага. Знаешь, как говорят: если утверждение, что человек на восемьдесят процентов состоит из жидкости, то это доказывает, что некоторые люди состоят исключительно из тормозной.

– А, может, оно и к лучшему? – пожал плечами Иван, бодро вышагивая по пыльной улице, когда первые крупные капли упали с неба. – Япона мама... Этого еще не хватало!

– Вот уж точно, – передернул плечами Серега, словно от озноба. В воздухе тут же запахло пылью, как обычно бывает в самом начале дождя.

Дождь, мелко морозящий, и вызывающий поначалу просто чувство какой-то брезгливости, с каждой минутой усиливался, постепенно перерастая в самый настоящий ливень. Струи холодной воды нещадно хлестали по лицу, проникая за воротник, заливая глаза и заставляя постоянно отфыркиваться.

Парни уже не шли – бежали, судорожно ища глазами, где же можно укрыться и как бы не нарваться на затаившегося мертвяка. Ведь сделать это было проще простого: видимость резко упала и, казалось, что появившись сейчас ходячий труп, то разглядеть его удастся не далее чем с пяти метров. А это совсем не то расстояние, на котором можно чувствовать себя в безопасности.

– Серега! – проорал Иван, пытаясь перекрычить шум дождя. – Давай за мной!

Марченко рванул к ближайшей калитке и рванул ее на себя. Та не поддалась. Тогда Иван что есть силы толкнул ее, заставив ее распахнуться, с грохотом ударившись об оградку палисадника.

Однотипный двор разглядывать было попросту некогда, да и нечего там было разглядывать. Нет затаившихся мертвяков – и слава Богу, глаз уже был натренирован на поиск фигур, несущих смертельную опасность.

Взбежав на невысокое крыльцо, Иван вместе с Серегой попросту ввалились в открытые двери дома. При этом чуть не споткнувшись о какую-то светлую трость, не понятно кем оставленную здесь, даже не обратив на этот факт никакого внимания, отфыркиваясь и отплевываясь, вытирая мокрые лица не менее мокрыми ладонями, и в изумлении замерли на месте посреди широкой гостиной, что примыкала к входной двери. Никакой прихожей или тамбура не было, поэтому нелицеприятная картина, развернувшаяся внутри, предстала в полном цвете.

Первое, что почувствовали парни, заскочив в помещение с улицы – это тошнотворный запах разлагающейся плоти, столь нехарактерный для зомби. Те источали немного другой «аромат». Более химический что ли...

А здесь...

Здесь пахло как в морге посреди июля после недельного отсутствия электричества. И это все при открытых дверях. Что же здесь творилось бы, если бы те были закрыты?

– Не удачное место отсидеться... – уткнувшись носом в рукав, проворчал Марченко стоявший чуть впереди, тут же неуклюже передернул затвор автомата, стараясь не дышать, пока рукав вновь не прикрыл нос, хоть как-то спасая от царившей в доме вони, и немного отступил назад, пройдя по луже, образовавшейся на полу от сбегавшей с одежды воды. В доме не смотря на наличие занавешенных окон царил полумрак, чему способствовала и стена дождя за окном, не пропускающая солнечный свет вовнутрь. Но даже того малого количества освещения было достаточно, чтобы разглядеть внутреннее убранство дома. Тем более, после того, как глаза немного привыкли к полумраку. Тогда-то перед глазами и развернулась полная картина происходящего: Марченко старался не отрывать взгляда от груды объединенных тел посреди перепачканной в крови и содержимом внутренностей гостиной, превратившимся в какое-то дурно пахнущее желе. Да и телами это назвать было сложно. Скорее объедки. Обгрызенные кости с малочисленными следами мяса на них даже перемешанные не давали усомниться, кому они принадлежали.

– Человеческие? – еле сдерживая рвотные порывы, спросил Серега, отводя взгляд от останков, чтобы заодно и сделать глоток чистого воздуха, идущего с улицы. Но представшая картина просто так не отпускала от себя, притягивая словно магнитом взгляды и не давая отвернуть голову. Сергей даже подумал, что хорошо хоть погода стояла не шибко теплая, и мухи с опарышами попросту не успели появиться... От представленной картины ползающих в останках белых опарышей и рое мух, кружащихся над всем этим, и вовсе поплохело – фантазия у Сергея работала на славу.

– А то какие... Вот то точно большая берцовая, – показал дулом автомата на практически отполированную чьими-то зубами кость.

– Что здесь произошло? Откуда это все?

– Мне пофиг... Меня сейчас вывернет, – признался Серега, чувствуя, как мерзкий запах проникает в волосы, в одежду, в само его тело. Хотелось поскорее выбраться отсюда, сбросить

всю одежду и хорошенько вымыться, вылив на себя целый флакон какого-нибудь жутко ароматного геля для душа, из тех, что с завидным постоянством крутили по телевизору в моменты рекламных пауз.

– Там даже детские трупы были, – продолжал делиться своими наблюдениями Иван, словно его все увиденное и вовсе не трогало. – Вон черепа проломленные, видишь?

– Не вижу и видеть не хочу. А вообще нам лучше убираться отсюда. Не дай Бог тварь, что всю эту коллекцию тут устроила, вернется. А тут такой десерт в виде нас с тобой... Лучше делать ноги поскорее...

Не успел Серега договорить фразу, как раздался странный звук, идущий из соседней комнаты. Эдакое негромкое «цок-цок-цок», которое на секунду прекратилось, а потом снова повторилось. Парни нервно переглянулись, не зная чего ожидать. Звук, похожий на стук когтей по керамической плитке, которой был устлан пол, приближался.

– Ну вот, Серега, накликал ты беду.

Сергей, ошетилившись своим АКС-ом, негромко ответил приятелю:

– Отходим. Только без суеты.

– Согласен, – одними губами прошептал Марченко, боясь, что его голос может спровоцировать обладателя цокающих когтей – в источнике звука уже сомневаться не приходилось.

Иван с Сергеем начали медленно пятиться спиной, продвигаясь к выходу, и боясь выпустить из виду дверной проем, ведущий в комнату, откуда и раздавался тот самый звук.

До выхода на улицу, где все еще бушевала стихия, оставалось всего несколько метров, как из дальней темной комнаты, за которой парни все это время напряженно наблюдали, вышло ЭТО. Конечно, не нужно было иметь семь пядей во лбу, чтобы понять, что это когда-то было собакой. И весьма крупной собакой – размером тварюшка была примерно с алабая, может чуть-чуть меньше, но такая же кряжистая и сбита, с широким лбом и крепкими лапами. Но таким оно было до смерти и последующего оживления в новую форму жизни. А с тех пор, видать, успело порядком откормиться, потому как в мертвом организме произошли некоторые изменения, не оставлявшие никаких сомнений, что тварь, стоявшая перед парнями, весьма и весьма опасна.

Серега даже дышать перестал, глядя расширенными глазами на мускулистые лапы с подрагивающими от напряжения мышцами, на изогнутые словно у кошки когти, которыми зомбопес и стучал по гладкой поверхности плитки, на торчащие ключья шерсти, обнажившие белую, словно восковую кожу, на неестественно длинный хвост, словно хлыст хлещущий тварь по бокам... Видать, этот пес еще не успел достаточно отожраться для полной мутации, изменения в нем только начинались. И начинались с самого важного – с когтей и зубов. Последние Сергей успел рассмотреть, когда пес немного наклонил голову и, исподлобья глядя на людей, словно разминая челюстные мышцы, раскрыл рот в широком зевке, задержав челюсть в таком положении на несколько секунд. Зевок получился истинно крокодильим – пасть неестественно раскрылась, продемонстрировав двойной ряд острых как бритва зубов. Пасть стремительно захлопнулась с противным клацаньем, и зомбопес выжидательно уставился на людей, отчего у Сереги засосало под ложечкой.

Что делать? Стрелять или бежать? Ведь догонит... как пить дать. Буквально в несколько прыжков. Лапы вон какие мощные!

Мертвый пес вел себя странно как для нежити – не кинулся слепо на людей, выжидал. Чего выжидал – не понятно. И это было еще страшнее. Какие-то секунды люди и мертвый пес буравили друг друга глазами, словно испытывая один другого на прочность, пока и без того напряженные нервы у Ивана не сдали и он не нажал на спусковой крючок, изрыгнув из автомата короткую очередь. Пули выбили мелкие султаны частиц кирпича из стены и раскололи стоявший на подставке огромный цветочный горшок, из которого торчал метровый ветвистый фикус, листья от которого полетели во все стороны.

А вот тварь оказалась не по габаритам прыткой – среагировала раньше, чем первые пули попали в то место, где она только что стояла. Словно уловив движение указательного пальца, зомбопес знал, что за этим последует, и среагировал на опережение, оттолкнувшись мощными задними лапами, рванул в сторону и уйдя с линии огня. Сергей, словно очнувшись от гипноза, под которым находился из-за взгляда мертвого пса, тоже вскинул свой автомат и открыл прицельный огонь, параллельно с этим отступая к дверному проему, делая мелкие-мелкие шаги и стараясь повыше поднимать ноги. Не дай Бог споткнуться сейчас. И тогда амба!

– Вано, уходим!

Сергея старался не выпускать пса из виду, но тот обладал поистине сверхскоростью, да и полумрак в доме не способствовал повышенной наблюдательности. Сделав еще один мощный прыжок, пес огромными когтями вцепился в стену, зависнув на какое-то мгновение на ней и нервно лупя хвостом, отчего висящие на стене фотографии какого-то мужика в обнимку с собакой начали сваливаться на пол под канонаду выстрелов и звука разбитого стекла. Сергей отметил про себя, что хвост уже точно не собачий, скорее, на крысиный – такой же сужающийся к концу и абсолютно голый. Пес снова раскрыл пасть в безмолвном рыке.

– Это мутант, о котором говорили вояки. – Одними губами прошептал Сергей, нервно перезаряжая оружие, даже не поворачиваясь к собеседнику, стоявшему справа от него. – Сваливать надо... И побыстрее.

Да какое там побыстрее! Оружие, навешенное на парней, как новогодняя гирлянда, весило немало, прибывая с непривычки к земле. Это вам не белокопый эльф в компьютерной игре, на которого можно полтонны навесить, а он будет скакать, аки мотылек.

– Его надо мочить! – Иван подтвердил свои слова очередной партией выстрелов, от которых тварь умудрилась увернуться. Как ей это удалось при таких-то габаритах?! Но обратившийся и видоизменившийся пес активненько в стиле графа Дракулы повис на потолке лапами вверх, неестественно изогнув шею, чтобы видеть противника. Затем, оттолкнувшись, оторвался от потолка и, умудрившись кувыркнуться в воздухе, приземлилась на все четыре лапы, снова раскрыв пасть, издав какой-то полустон-полувсхлип. Была бы эта тварь львом – получился бы оглушительный рык, а так... даже несерьезно как-то.

Хотя в целом ситуация была более чем серьезная. Поворачиваться спиной к твари было бы глупо, а выходить на улицу, не осмотревшись – не разумно. Мало ли кто там бродит? Да и сам пес вел себя странно – не нападал, только уворачивался от пуль и постоянно демонстрировал свою коллекцию зубов. Слишком уж странно и необычно для зомби – те не раздумывая бросались в атаку. Даже для мутантов необычно – вояки прям затрашали сельчан рассказами про мутировавших зомбаков.

Не успел Сергей отметить эти странности, как пес изменил тактику.

– Оно щас на нас кинется! Уходим! – не сдерживаясь, рывкнул Серега, молниеносно отточенным движением переключая регулятор ведения огня в автоматический режим, установив переключатель в серединное положение.

На этот раз Иван послушался сразу и не стал пререкаться, прекрасно понимая, чем им грозит промедление. Откормившийся зомбопес присел на задние лапы, приготовившись к прыжку. Только кончик хвоста все сильнее и сильнее хлестал пол, показывая раздражение твари. Или какие там эмоции испытывал мутант? Если, конечно, он мог их испытывать...

Первым в дверной проем протиснулся Иван, тут же оглядевшись, стараясь сквозь сплошную пелену дождя рассмотреть придомовую территорию.

– Чисто! – крикнул Иван.

И тут пес бросился в атаку.

Сергея и пса разделяли от силы всего метров восемь – несколько мощных прыжков и зомбопес бы оказался у двери. Якименко вскинул АКС, нажав на спуск. К шуму дождя присоединился треск автомата, тут же отразившийся от стен и ударивший по ушам. Но попасть в

стремительно движущегося монстра было не так уж и легко. Вернее, в тушу-то пули попадали – фонтанчики брызг выбиваемых из плоти были заметны даже в царившем в доме полумраке. Да только этого было недостаточно – нужно было попасть в голову. Иначе зомбака, тем более откормившегося, не упокоить. И это представляло отдельную проблему.

Сергея ногой отшвырнул к проходу стоявшее слева кресло, словно оно как-то могло помешать монстру, и юркнул в дверной проем, не забыв плечом захлопнуть дверь, за которой тут же послышался грохот. Видать, тварь все же не подрасчитала траекторию или же какая пуля шальная сбила ей прицел, но приземлилась она либо на кресло, либо рядом. Судя по грохоту.

– Деру! – рывкнул Сергей и сбежал вниз по мокрым ступенькам, стараясь аккуратно ставить ноги, чтобы не поскользнуться, чувствуя как вся снаряга подпрыгивает в такт с шагами.

Иван уже торчал возле открытой калитки, нервно озираясь то на улицу, то на замешкавшегося Сергея, который что мочи бежал по двору, отплеываясь от попадавшей в рот воды и ожидая в каждую секунду звук разбитой двери за своей спиной. Тварь не заставила себя долго ждать: тяжелая деревянная входная дверь резко распахнулась, ударившись о стену и чуть было не вылетев с петель, и тварь выскочила на улицу.

– Сзади! – замахал руками Иван, выпустив очередь, стараясь не зацепить бегущего к нему Сергея. Тот, не останавливаясь, пронесся к калитке и только потом оглянулся, присоединившись к напарнику. Тварь заметно прихрамывала на переднюю лапу, но, набирая с каждым шагом скорость, двигалась к захлопнувшейся калитке, где по другую сторону по пустынной улице бежали что есть мочи мужчины, иногда озираясь через плечо и параллельно с этим ища хоть какое-то убежище, способное защитить от преследовавшего их монстра.

Сергей опять обернулся, ожидая увидеть размытый силуэт мутировавшего пса, но того за спиной попросту не оказалось.

– Ваню! Зомбак куда-то делся! – Сергей в растерянности начал бешено крутить головой, осматривая окрестности в поисках подкрадывающегося мутанта, но мешал дождь, струи которого сплошной стеной не давали видеть далее десяти метров. Стало по-настоящему страшно. Нападение ожидалось со всех сторон, разве что с неба никто не прилетит. Сергей нервно оглядывался, пока Иван, воспользовавшись небольшой передышкой, перезаряжал автомат полным магазином.

– Надо продолжать двигаться. – Проворчал Иван, передернув затвор. – Мы здесь посреди дороги торчим как кафе с неоновой вывеской о раздаче бесплатных обедов для всех желающих.

– Куда эта тварь делась?!

– Может, вернулась в дом?

– Не-ет. – покачал головой Сергей, поворачиваясь вокруг своей оси. – Здесь оно. Я одним местом чую. Здесь.

– Что ты там бубнишь себе под нос?! – прокричал Иван, стараясь перекрыть шум дождя.

– Да ничего, – отмахнулся Якименко, краем глаза уловив какое-то движение справа от себя через два дома.

Что-то, но что именно было непонятно – чтоб ей, этой треклятой погоде, взобралось по стене на крышу, где и затаилось. Потому как больше Сергей ничего не видел, как не напрягая глаза и не вглядываясь.

– Вон там! Что-то было! – тыкнул он в направление того самого дома, и Иван тут же глянул в ту сторону и, естественно, ничего там не увидел.

– Не вижу ничего, – покачал Марченко головой. – Давай идти дальше.

Сергей молча согласился и, без усталости вертя головой, отправился вслед за Иваном, отмечая про себя, что мертвецов (обыкновенных, медленных, не успевших еще откормиться) почему-то очень мало было в городке. А сейчас и вовсе не видать. И слава Богу! Не хватало еще и от этой нежити бегать по улицам, помимо монстра.

В ботинках противно хлопало, носки насквозь промокли, и теперь обувь постепенно начала натирать в районе пятки и большого пальца. «Не хватало еще мозоль натереть! И почему я портянки не намотал из старой байковой простыни? Идиот!!!» – костерил сам себя Серега, при этом поджимая пальцы, стараясь тем самым уменьшить вероятность появления мозолей.

Дождь немного приутих. Нет, он не закончился, просто видимость стала чуть лучше, а на горизонте показался чистый участок неба – так что была надежда, что вскоре все это закончится. И именно тот факт, что дождь приутих, позволил Сергею вновь увидеть мелькнувший справа силуэт. И даже лучше его разглядеть, когда он, сиганув огромным прыжком, перепрыгнул с крыши на крышу. Да только, видать, шифер крыши дома, на который тварь приземлялась, был старым и не рассчитан на то, чтобы выдерживать такую тушу. Поэтому раздался хруст ломающихся асбестоцементных плит, и туша скрылась на чердаке.

– Вот там! Только что! – тыкнул дулом АКМ-а в сторону дома Серега. – Оно сигануло с крыши соседнего дома и провалилось...

– Пес?

– Нет. – Уверенно покачал головой Сергей, вспоминая, как выглядело увиденное только что существо. Оно было явно больше пса по размерам. И другой формы: широкий плечевой пояс с гипертрофированными мышцами, крепкими руками (или лапами?), морда была хоть и вытянутая, но все же не такая длинная как у пса, а хвоста и вовсе не было, зато четко запомнился цвет этой твари – какой-то серо-коричневый и непривычно матовый, словно кто пленкой его обклеил. – Нет. Это не пес был.

– Твою ж машину... Еще одного нам тут не хватало! – в сердцах вырвалось у Ивана, и Серега был с ним абсолютно согласен. Тут бы с одним мутантом справиться, как еще один вынырнул...

Впереди из-за естественного изгиба ландшафта образовалось целое озеро, которое кроме как вброд обойти было невозможно. «А и черт с тобой! Все равно ноги уже промокли!» – плюнул на все Сергей, заходя в лужу. Та оказалась глубокой – вода чуток не доставала до края берца, еще чуть-чуть и ноги вообще в воде хлопать будут.

– Серега, гляди! – крикнул Иван, кивая на бело-зеленый указатель с надписью, что через сто пятьдесят метров будет отделение банка.

– И че? – не понял сразу Серега, продолжая крутить головой.

– Че-че?! Там может быть инкассаторская машина.

– Ага. А они, как правило, бронированные... – продолжил мысль Сергей, вспоминая виденные еще на гражданке машины этого банка, развозящие наличку.

– Пра-а-авильно. Поэтому можно глянуть.

– Я бы даже сказал – нужно. Пойдем быстрее, а то эти мутанты, не понятно куда девшиеся мне не нравятся.

Парни потрусили по направлению, на которое указывала стрелочка на вывеске, и буквально через пару минут, оказавшись вместо частных домов уже среди хрущевок, увидели ярко-зеленую вывеску одного из самых крупных банков страны, чьих филиалов было как грязи возле свинарника.

Сергей постоянно оглядывался, тогда как Иван пер как бегемот напрямик. Казалось, что он совершенно позабыл об опасности. Поэтому для него выскочивший из-за угла мертвяк оказался полной неожиданностью. Мертвяк, вытянув вперед свои руки, цепким хватом вцепился в Иванову разгрузку, потянувшись смердящим ртом к незащищенной шее побледневшего Марченко. Тот не знал за что хвататься – автомат повернуть не мог, а пистолет и вовсе был в подмышечной кобуре, дотянуться к которой из-за навалившегося зомби не представляло возможным.

Сергея тоже застыл как соляной столп, не зная, чем помочь напарнику. Ну не стрелять же очередью из автомата, когда зубы зомбака всего в нескольких сантиметрах от шеи Ивана. Так стрельнешь – и не только мертвяка завалишь, а и приятеля можно ненароком зацепить. Наконец, Иван сам придумал, как вывернуться из захвата, оттолкнув к тому же мертвяка ногой на метр от себя, но это далось ему с таким трудом, что он с перепугу высадил полрожка чуть ли не располювинив мертвяка и превратив его голову... в общем, головы в итоге у окончательного трупа попросту не было.

– Ты че, сдурел?! – неожиданно даже для самого себя рявкнул Сергей, глядя на кровавое месиво в двух шагах от Ивана.

– Испугался! – перевел дух Иван, нервно озираясь вокруг себя. – А ты мог бы и помочь...

– По сторонам смотреть надо. А то прешь как...

Договорить Сергей не смог – из-за угла дома показался еще один мертвец. Правда не такой быстроногий, как предыдущий, самый что ни на есть обыкновенный – медлительный и тупой, как пробка от шампанского. А за ним еще... и еще... а там еще с десятков показалось.

– Япона мама! Откуда столько? – только и успел удивиться Иван, начиная отстреливаться. А из-за угла выходило еще и еще... словно мешок порвался. Будто только и ждали они команду атаковать, и такая вдруг последовала. Отстреливаться было глупо – зомби попросту грозили задавить количеством. Вон их сколько! Поэтому Сергей принял единственно правильное решение.

– Быстро, в отделение! – рявкнул Сергей, хватая напарника за рукав и оттаскивая в сторону входа в банковское отделение, пока тот, закусив губу, отстреливался от наступающей толпы.

Двери, к счастью, были открыты, так что разбивать стекло не пришлось. Иначе толку от такого убежища было бы немного. В самом головном офисе было малоллюдно. Вернее, мало-зомбно.... Ну, в общем, зомби было немного – всего четверо, включая страшно искусанного охранника в черной форме охранного агентства. Все мертвяки были сонными и вялыми, когда парни ввалились в помещение, отстреливаясь от наступающей толпы, те только начали подниматься с пола. Да не успели. Сергей с Иваном, не сговариваясь, одновременно открыли огонь и уложили всех четверых.

– Двери! – рявкнул Сергей, поворачиваясь лицом к залу, чтобы предупредить внезапную опасность, ежели таковая появится, пока Иван запирает сначала стеклянные двери, а затем решетчатые – сваренные из толстых арматурин и выкрашенных в корпоративный салатовый цвет. Ключей от висевшего на одной из дужек замка не было, но, полагаясь на тупость зомбаков, Марченко просто прихватил обе дужки замком да так и оставил, предварительно подергав, проверяя на прочность.

– Все! – с облегчением выдохнул он и повернулся к Сергею, спиной чувствуя буравящие по ту сторону стекла его взгляды, пожирающие двух мужчин. Наверное, Сергей впервые почувствовал смысл выражения «Пожирать взглядом», потому как столпившаяся за стеклянными дверьми толпа именно это и делала – пожирала глазами. Мерзкое чувство.

– Рано ты булки расслабил. Нужно еще помещения проверить. – Снова скомандовал Сергей и сменил оружие. – И возьми пистолет. Не дай Бог рикошет!

– Ага. – Послушался Иван, наблюдая исподлобья, как напарник быстро снаряжает магазин автомата, забив тот доверху, и только потом, поставив АКМ на предохранитель, закинул его на плечо, а сам вооружился висевшим доселе за спиной Фортом, на котором красовался тактический фонарь – все же в отделении было темно. А жалюзи, прикрывающие огромные окна, открывать ой как не хотелось. Они, конечно, защитит от ворвавшихся зомбаков не смогли бы, но так было спокойнее. На психологическом уровне. С тем же успехом детишки прячутся под одеяло, надеясь, что злой монстр их не найдет.

Все же, немного подумав, Серега подошел к окну и слегка изменил угол поворота вертикальных жалюзи, что позволило хоть немного осветить помещение, хотя на улице уже было довольно сумрачно – вечер наступил как-то незаметно.

Сергей с Иваном попеременно позаглядывали в прозрачные окошки касс и, никого там не обнаружив, направились к ближайшим дверям, ведущим то ли в другой отдел, то ли в подсобные помещения.

В общем, после получасового исследования, отделение можно было назвать полностью безопасным. Правда, пришлось упокоить еще пятерых мертвецов, находящихся в разных точках огромного помещения, но это было не так страшно по сравнению с тем, что творилось на улице.

А на улице перед главным входом собрался целый митинг – существ с пятьдесят собралось на небольшой площадке. Те, кто стояли подальше, тянули руки к стеклу, словно на рок-концерте, разве что не скандировали хором какую-нибудь фанатскую кричалку, а те, кто поближе, монотонно стучали в стекла, размазывая по ним бурую слизь. Дело шло к вечеру, и так затянутое тучами небо стремительно темнело с каждой минутой. Так что парни очень даже вовремя успели найти укрытие.

– Блин, как на Пугачеву собрались! – прокомментировал Иван, морщась при взгляде на ожившие трупы.

– Пугачева нынче не в тренде.

Серега обвел взглядом просторный холл... Конечно, владелец банка денег на филиалы не жалел: слева от входа стояло несколько столов с потухшими экранами компьютеров, такой же принтер, не подающий никаких признаков жизни, над аквариумами касс, которыми была занята вся противоположная входу стена, висело несколько широкоформатных плоских телевизоров, по которым обычно крутились мини-ролики и курс валют попеременно. В центре же помещения стояло четыре кожаных дивана, попарно повернутых друг к другу спинками. Правда, в связи с приходом Песца, в отделении наблюдался небольшой беспорядок да потеки крови кое-где, но эти нюансы глаз уже даже не отмечал – попросту не реагировал, воспринимая как обыденность, что уже само по себе пугало.

– А что там сейчас молодежь слушает? – отвлек его голос напарника, все еще рассматривающего беснующуюся толпу сквозь щель между пластинками жалюзи.

– Без понятия. Ладно... Можно теперь передохнуть и высохнуть. У меня все ноги мокрые. – Пожаловался Серега, усевшись на светло-бежевый диван для посетителей, и принялся расшнуровывать берцы.

– погоди. А как же инкассаторская машина?

– Темнеет уже. Даже если где-то здесь и есть гараж, а он, скорее всего есть...

– Почему?

– Потому что это центральное отделение, судя по размерам и количеству рабочих мест. Так вот... Если даже где-то здесь и есть вход в гараж или паркинг для таких машин, его лучше искать по светлому времени суток. Так что пока можно отдохнуть и подсушиться.

Хотя про подсушиться – это он махнул лишнего. В помещении было не теплее, чем снаружи, разве что посуше и помалоллюднее.

– Тут я с тобой не согласен. – Покачал головой Иван. – По-моему, нужно сначала сделать все дела, а только потом уже отдыхать... Мало ли, вдруг аккумуляторы разрядились у машин? Если они, конечно, здесь есть.

– Слушай, дай я хоть десять минут посижу. У меня берцы так ноги натерли, что я сейчас и шагу не ступлю.

Следом за обувью с ног были сняты и мокрые носки. Серега пошевелил почерневшими от полинявших носков пальцами ног и, взглядываясь в пол, дабы ни во что не наступить, протопал

голыми ногами к горшку с торчащим из него растением и выкрутил туда воду из носок, которые после развесил на ближайшем стуле.

Штанины внизу тоже были промокшими, но штаны парень снимать не стал – не комильфо как-то кружевами светить и в исподнем бегать.

– Советую тебе тоже носки хоть как-то просушить, а то еще простудишься.

– И долго мы здесь сидеть будем? – последовал совету Сереги Иван, тоже развесив свои «бумеранги» на том же стуле.

– Ночь переночуем, потом и поглядим, – пожал плечами Серега, пробуя на мягкость диван, на котором сидел. – Вон, спать есть на чем... Ничего так... Мягонько. Это тебе не в машине ночевать – ноги можно вытянуть. – И тут же завалился на спину, скрестив ноги на подлокотнике.

– Главное, чтобы не протянуть, – мрачно пошутил Иван, то и дело поглядывая на вход в отделение, за которым бесновалась толпа, готовая в считанные секунды разорвать засевших внутри людей на клочки.

– Шуточки у тебя...

– Это не шуточки, это правда жизни. А они стекло не разобьют? – Марченко снова обеспокоенно покосился на монотонно тарабанивших в прозрачную дверь мертвецов.

– Не должны по идее. Но все же лишний раз лучше к окнам не подходить – дабы этих уродцев не провоцировать. Тем более, не стоит забывать и про мутантов. Надеюсь, что они смылись по своим делам, а не сидят где-нибудь поблизости и не караулят нас. Не хочется мне с ними вновь повстречаться. Тем более, когда у них такая группа поддержки в виде этих.

– Ну ладно... Жрать хочу! – неожиданно для самого себя вздохнул Марченко, удивляясь, что мысли о еде пришли к нему, не смотря на столь не располагающую к приему пищи обстановку.

– Аналогично... Только при виде этих у меня кусок в горло не полезет. – Кивнул Серега в сторону окончательно упокоенных трупов с простреленными головами, лежащими вповалку недалеко от столов операционистов.

Что интересно, когда парни вбежали в отделение, то зомбаки в общем зале лежали вповалку, тесно прижавшись друг к другу, как не снилось и пылким влюбленным. С чего бы это? Тепло сэкономили? Друг о друга грелись? Так, вроде, у них после смерти тело должно остыть до температуры окружающей среды... В общем, ничего не понятно. И чем больше раздумываешь над всем этим, тем больше остается вопросов. Снежный ком какой-то.

А зрелище и в правду было абсолютно отвратительное, отбивающее аппетит напрочь.

– Хоть бы прикрыть их чем... – продолжил размышлять вслух Якименко, – да только вместо штор жалюзи, а ими не прикроешь. Тьфу блин!

– Тогда можно попробовать зайти с другой стороны. Если Магомет не идет к горе... Ну ты знаешь.

– И что ты предлагаешь, друг ты мой мудрый?

– Диван развернуть так, чтобы трупы не были видны. Оно, конечно, тут бардак знатный, но нам здесь всего одну ночь переночевать... Так что можно перетерпеть.

– Согласен. Ладно... Давай, подвинем, – вздохнул Серега от мысли, что сейчас придется вставать с мягкого дивана и опять одевать мокрые берцы на голые ноги. Но делать было нечего. Не любоваться же трупами, чьи силуэты так отчетливо видны даже в вечерних сумерках, помноженных на облачность. Стемнело как-то уж очень быстро – и глазом не успели моргнуть. И хорошо хоть темнота застала их в помещении, а не на улице, а то пришлось бы им туго. Да и нынешнее положение тоже удачным назвать сложно.

Диваны повернули так, чтобы все же держать вход с улицы в помещение под наблюдением. Мало ли что... мало ли кто.

– Да! Совсем другой коленкор, хоть глаза не мозолят своими разложившимися телесами. Можно и поесть. Было бы что...

– Я щас! – поднялся на ноги Иван и попросил у Сергея его Форт. Не само оружие интересовало Марченко, а тактический фонарь на планке. Серега просьбу выполнил, хоть и скрипя зубами, но вопросов лишних не задавал. Раз просит – значит надо.

Вернулся он буквально через пять минут, держа подмышкой какой-то пакет и неся в руке баночку растворимого кофе, электрический чайник и сахарницу.

– Горячей воды, к сожалению, нету... – Иван закрутил головой, ища место, куда бы все добро из рук сгрузить, и не придумал ничего лучшего, как пару раз пнуть Серегу, заставив того подвинуть ноги. – Я говорю воды горячей нет, поэтому кофе будем пить холодное.

– Холодный.

– Чего?

– Кофе мужского рода, – приподнял голову Серега. – Это что?

– Ну я немного подумал... Коллектив обычно в банках женский, а чем грешат женские коллективы? Правильно... Печеньками и всякими вкусностями. Держи! – Иван поставил на пол чайник, а банку с кофе и сахарницу на диван, затем снял с плеча Форт, который и вернул напарнику. – И барышни в этом отделении оказались жуткими сладкоежками. Так что на сегодня от голода мы не помрем.

Иван пододвинул стул к дивану, на котором разложил все найденное разнообразие печенек и шоколада.

– Налетай!

19.00 Насосная станция близ г.Джанкой, Крым. Алексей Покровский

Лёха сидел, расслабленно откинувшись на спинку стула, словно ничего и не случилось, словно жизнь не изменилась в один момент, и все продолжает идти своим чередом. Таким ощущениям способствовал сам бар, в котором отдыхал парень, да и вся атмосфера этого заведения в целом. Играла ненавязчивая музыка, то и дело меж столиками шныряли полуголые официантки, привлекая своим телом клиентов и предлагая тем самым более веселое развлечение. За отдельную плату, естественно. Постепенно все помещение заполнилось людьми, преимущественно мужчинами, хотя встречались и женщины, одетые точно в такие же камуфляжные штаны, как и большинство здесь присутствующих. Народ гомонил, заказывал выпивку, курил, выдыхая клубы сизого дыма, аромат которого мгновенно подсказывал, что не только табачком баловались здешние посетители. Люди отдыхали, забываясь с помощью алкоголя и наркотиков, огораживаясь от происходящего во внешнем мире...

Алексей повторно заказал еще одну кружку пива, краем глаза заметив, как трое мужчин в разнокалиберном камуфляже, словно собранном с миру по нитке, сидевших чуть впереди, очередной раз покосились на Лёху и вновь зашептались, что-то явно обсуждая. Сначала Покровский, заметив интерес к своей персоне, не придал этому особого значения, но последующие заинтересованные взгляды резко изменили его мнение. Все же он, Лёха, не красна девка, чтобы ним любоваться. А если к нему проявляют интерес, то это может кончиться не самым лучшим образом... Поэтому пришлось быть начеку, хоть и не показывать этого так явно.

И все же, допив то пойло, которым мужики заливались, тройка поднялась и неспешно подошла к столику, за которым сидел Алексей, взяв его в какое-то полукольцо. И тут Лёха почувствовал себя беззащитным, чуть ли не голым... потому как пальцы сами по себе сжали невидимую рукоятку автомата, оставленного в автомобиле.

«Черт! Стёпа, как же не вовремя ты слинял, парень!» – с тоской подумалось Лёхе, рассматривающему обступивших его мужиков.

Разговор начал пузатый рыжебородый здоровяк, уперевшийся обеими руками в пошатнувшийся от такой тяжести стол и явно продемонстрировав подмышечную кобуру с торчащей из нее рукояткой пистолета вопреки негласному закону о разоружении.

– Здоров, паря! – И не дожидаясь ответа Алексея, тут же продолжил рыжий. – Сегодня на стоянке двоих охранников постреляли...

«А-а-а... Вон оно че... Понятно теперь, откуда ветер подул...» – мысленно «обрадовал» себя Алексей. Предчувствия о том, что все может закончиться не самым лучшим образом, сработало как аварийная мигалка. «Не хватало, чтобы друзья-приятели тех охранников наехали. И прямо сейчас... не вовремя-то как» – Алексей мельком глянул на часы – вот-вот должны начать выводить рабынь, а тут этим приспичило чувство собственной важности поднять до невиданных высот.

– Ну слышал что-то... – с ленцой ответил Алексей, при этом в голове со скоростью света просчитывая все возможные варианты развития событий. А пока вариантов вырисовывалось всего два: либо будет конкретное месиво, либо удастся все же это все пропетлять и выйти сухим из воды. Конечно, Лёха рассчитывал провести все по второму сценарию, но приходилось все же быть готовым к первому, учитывая, что как минимум у одного было оружие.

Рыжий, продолжая в упор тарашиться на развалившегося на стуле Алексея, быстро переглянулся со стоящим по правую руку от себя тощим горбоносым парнем, в национальности

которого сомневаться не стоило. Да и смысл? Ведь бьют-то не по национальности, бьют по морде...

– А мне вот сказали, что ты, паря, знаешь того, кто Дрона с Асфатом завалил.

Шум в помещении был изрядный, поэтому Лёха с абсолютной наивностью и детской непосредственностью переспросил:

– С каким таким асфальтом?

И без того длинноватое лицо у татарина вытянулось, а узкие губы практически сошли на нет.

– Асфат!!! – не выдержал татарин. – Моего брата звали Асфат! Говори давай, где тот, кто его убил!

Вот попал так попал... Лёха дернул бровями и хлебнул из кружки пива, чтобы хоть как-то сбить тот ком, что встал в горле. Попадос одним словом.

– А я знаю? – приходилось все же придерживаться своей версии развития событий. Конечно, могло показаться со стороны, что Лёха открестился от своих попутчиков или даже предал (мало ли какому мнительному человеку придет подобное на ум), но в конкретном случае это был самое лучшее решение. Да и Ивану с Серегой все равно, что тут наехавшим на него мужикам будет втирать перепугавшийся МЧС-ник. Почему перепугавшийся? Да потому что, если смотреть правде в глаза, то рэмба из Лёхи был как из доярки балерина, и он сам это прекрасно понимал. В драке с раскладом три против одного его попросту в бетон закатают и не вспотеют. И даже присутствие Степы не помогло бы – тот тоже тот еще боец с простреленной ногой. Одного удара по раненной ноге будет достаточно, чтобы он вырубился от болевого шока.

– Послушай, парень, – вступил в разговор третий мужик, годов так пятидесяти, тоже с примесью татарской крови... хотя по национальности он мог быть и грузином, и армянином, и азербайджанцем – разные народности проживали на полуострове. – Ты не ерепенься. У нашего друга горе – брата его сегодня убили. Вот он и хочет найти того, кто это сделал. Понимаешь?

– Понимаю, – согласно кивнул Лёха. – Но чем конкретно я могу помочь? И почему сразу я? Я вообще спал в это время и о том, что произошло мне рассказал какой-то мужик на стоянке.

– Может, так оно и есть, – согласно кивнул самый старший, и, очевидно, самый разумный и рассудительный из этой троицы, – но мне еще сказали, что вы приехали одновременно с теми, кто скрылся на черном автомобиле, да и на стоянке вы стояли рядом...

– И что? Это еще ничего не доказывает. Бред какой-то! Да, когда въезжали мы сюда, то нам в хвост пристроилась какая-то машина – ночь была, я не рассматривал какая. А то, что они остановились рядом с нами, так это вообще за гранью разумного... Вон, с другой стороны от меня тоже мужики какие-то стояли, так что теперь, и они мои друзья-приятели? Короче, мужики, я понятия не имею, о чем вы тут гутарите. Хочет твой друг кровную месть тут устраивать – пусть ищет убийцу и мстит себе на здоровье, а от меня пусть отвяжется, а то мое настроение может резко ухудшиться.

– Селям, мужики! – непонятно откуда появился пропавший Федор и тут же протянул для рукопожатия ладонь всем троим, включая и татарина.

– Селям! Как Дильназ поживает? – кивнул в ответ тощий парень под удивленный взгляд Алексея.

– Все как всегда. – Пожал плечами Стрельченко. – День прожили и слава Богу! А вы чего здесь?

– Да вот... пытаемся найти убийцу Асфата.

– Слышал-слышал. Сочувствую твоему горю. – Федор похлопал по плечам родственника убитого и кивнул в сторону сидящего Лёхи. – Это вот этот что ли? – как-то даже недоверчиво переспросил Федор, чувствуя на себе тяжелый взгляд уставившегося на него из-под бровей МЧС-ника.

– Да вот... – развел руками седоволосый мужчина. – Пытаемся разобраться...

– Да не, мужики, отбой! Я его знаю. Не мог он этого сделать. Так что вы не по адресу немного. Я поспрашиваю по своим каналам, может, что и узнаю...

– Если что... – рыжий толстопуз резко выпрямился, снова заставив стол покачнуться, но Федор не дал ему договорить.

– Если что – поделюсь инфой. Не переживай. Я передам от тебя Дильназ привет. Приходите как-нибудь с семьей... Все же время сейчас такое, что нужно держаться вместе, сообща...

Это он уже обратился к татарину.

– Ладно, пошли мы... – кивнул головой самый старший и подтолкнул молодого в спину. После чего троица развернулась и удалилась обратно за свой столик.

– Вот те раз. Ни драсте, ни до свидания... – выдохнул с облегчением Лёха, мысленно перекрестившись, что все так удачно завершилось. – Ты где пропал, проводник?

– Да... дела были.

– Я счастлив. Только вот скажи мне, друг мой любезный, какой у нас уговор был? – Задал вопрос Алексей и сам же на него и ответил. – Мы, по-моему, договаривались о том, что за определенное вознаграждение ты нас проведешь в это место. И что получается? Мы здесь, а тебя и след простыл. Так за что мы должны с тобой расплачиваться?

– Ладно, не кипятись, – примирительно начал Федор. – Все же я помог чем смог, хоть и не так, как мы договаривались.

– В смысле?

– В смысле если бы не я сейчас, то размазали бы эти молодчики тебя по бетону тонким слоем из-за того, что твой приятель учудил. Мне-то почившего Асфата ни капельки не жаль – та еще сволочь была, но брат его так просто крови родыча не простит. У них на эту тему вообще башню сносит не по-детски.

– И на что это ты намекаешь? – прищурился Алексей, пристально глядя на собеседника. Разговор принимал неприятную форму и переходил немного в другой угол.

– Да ни на что я не намекаю. Предлагаю заключить новое соглашение.

– Ну, удиви меня...

– Скорее всего, ваши друзья направились в сторону Джанкоя. Вряд ли они вас с раненым парнем бросили. Я бы пересидел где-нибудь в укромном месте пока весь шухер не уляжется...

– И?

– Ну а я мог бы помочь вам найти их. Все же это мой родной город. И я знаю все его закоулки. Так что скажешь?

Лёха задумался... Что тут говорить? Если хорошенько подумать, то доля истины в словах Федора была. И добрая. Но все равно что-то говорило ему, что не стоит этого делать. Не стоит доверять незнакомцу. Не то время нынче.

– Мне нужно посоветоваться со Степаном... – Лёха повертел головой и наткнулся взглядом на Степу, направляющегося к столику своей хромающей походкой и с бутылкой дешевой водки в руке. – Охренеть! Степ, ты чего?

Но ответить Степан не успел: музыка, доселе играющая на весь бар, притихла и к пустой стене вышел коренастый дядька, окинул взглядом зал, откашлялся и громко проговорил:

– Всем доброго вечера. Есть предложение для лучшего осмотра товара: сначала выпускаю небольшими партиями, кому надо – подходит, осматривает. Нравится, все устраивает – подходит к бармену, тот говорит цену, с ним и рассчитывается. Не нравятся – ждем следующую партию. Ну в общем, такая процедура.

– А если... – послышался выкрик из зала, но мужик у стены перебил кричавшего, предположив о чем тот будет спрашивать.

– Если на одну единицу товара окажется несколько покупателей, то работаем по правилам рынка: кто больше предложит, тому и достанется. Все по-честному. – Развел руками «конферансье». – Заводи!

Лёха быстро повернул голову в ту сторону, куда должны были вывести девчонок. Даже Степа, присел на стул и после того как, откупорив бутылку, сделал большой глоток огненной жидкости из горла, повернулся в ту же сторону, чувствуя, как алкоголь обжигает желудок и всасывается в кровь, заставляя сердце учащенно биться.

Сначала вывели пять совсем молоденьких девчонок: тощих, с торчащими острыми коленками... лет по тринадцать-четырнадцать. Хотя из-за слишком яркого макияжа. Неумело нанесенные на их еще детские лица, они и казались немного взрослее. И вульгарнее. Девчонки перепуганные, взъерошенные, жались друг к другу как воробьи, затравленно зыря по залу.

Лёха вопросительно глянул на враз захмелевшего Степана:

– Здесь есть наши?

– Не-а... – мотнул тот головой и опять хотел было приложиться к бутылке, но Алексей вовремя ее выхватил.

– Не сейчас. Ты тут налакаешься, а как я узнаю, кого покупать? Я же ни твоей сестры, ни Ивановой не знаю. Так что пока все не закончится – ни капли в рот, ни сантиметра ниже... Уяснил?

– Угу. – Пьяно качнул головой Степан.

– И чего ты так налакался? – недовольно пробурчал МЧС-ник, снова разглядывая выставленных на продажу девчонок. Кто-то из зала поднялся и направился к барной стойке. Вот же педофилы недобитые... – Точно здесь нет?

– Не-а...

Федор все это время молча наблюдал за происходящим с абсолютно безразличным лицом. То ли ему было все равно, то ли подобные мероприятия уже перестали его удивлять. Хотя когда он мог успеть привыкнуть? Ведь еще две недели назад мир жил своей привычной жизнью и работорговля если и процветала где-то, то точно не в Восточной Европе.

Следующая партия состояла из девиц постарше и тоже разрисованных так, словно их только что с Ленинградского шоссе привезли. Степан, обведя мутным взглядом девушек, встрепенулся. Заметив это, Алексей переспросил:

Кто? Быстрее говори.

Вот та... Вторая слева. Это Кристина. Я ее даже под этим лядским макияжем узнаю.

Ванькиной сестры нету?

Нема.

Ладно. Я сейчас. Федор, глянь, чтобы он не пил.

Вот еще! Я ему что, нянька?

Ладно... – Лёха подскочил со стула, схватил начатую бутылку водки и направился к бармену, куда подходило еще двое мужиков. Один из которых тот самый рыжий пузан, что наехал на него не далее чем полчаса назад.

К счастью, у всех покупателей вкусы разошлись и споров или как здесь говорили торгов не произошло. Лёха дождался своей очереди, показал пальцем на Кристину, стоявшую с опущенной головой и уточнил цену в золотом эквиваленте. Дорого это было или дешево – не понятно. Но Алексей быстро прикинул, сколько у них еще остается рыжя, и согласно кивнул, соглашаясь. Торговаться он не умел, но понимал, что придется учиться этому искусству.

Бармен что-то вписал в свою тетрадку, поставил отметку, что оплата за товар получена, и кивнул конферансье, чтобы тот отдал девчонок покупателям.

Когда Лёха подошел к Кристине, та казалась безжизненной куклой, но стоило ему взять ее за руку, как в нее словно бес вселился: она завизжала, забилась, пытаясь расцарапать Алексею лицо, что у нее, к слову, получилось. В общем, милая общительная девочка, какой ее описывал Степан, превратилась в беснующуюся фурию.

– Да тише ты! Тише! – пытался уговорить ее Лёха, но все было бесполезно. Даже увести ее не получалось – она попросту уперлась обеими ногами и при попытках утащить начинала отмахиваться руками.

В зале с интересом наблюдали за бесплатным представлением, кто-то даже похихикивал, пока Лёха не умудрился схватить ее за обе руки и не вклепить смачную оплеуху. Девочка ахнула и, замолчав, разрыдалась, трясясь всем телом. Алексей не был извергом и бить молодых девчонок ему не приходилось, поэтому почувствовал он себя не в своей тарелке, хоть и понимал, что истерику по-другому было попросту не остановить.

– Пойдем, пойдем... Да не реви ты! Ничего с тобой не случится. Пойдем! – он отпустил девчоночки руки и, слегка приобняв ее, немного подтолкнул к столу, где сидел Степан. Увидев знакомое лицо, хоть и порядком окосевшее от алкоголя, девчонка радостно взвизгнула, но тут же была одернута Алексеем, приставившим указательный палец к губам.

– Тихо. Не пали контору!

– Ага! – послушно кивнула та и смешно закусила губу. Плюхнувшись на свободный стул.

– Ты Наталью Марченко знаешь? – поинтересовался у Кристины Лёха, видя, что на Степане совсем лица нет. Тот даже посерел как-то...

– Ага. Мы ж вместе были. Только она старше поэтому...

– Не тарахти! Покажешь мне ее. Поняла?

– Поняла! – с готовностью кивнула Кристина, которая до сих пор не могла поверить, что все для нее закончилось, не успев толком и начаться.

За Наталью пришлось поторговаться. Она приглянулась какому-то татарину. Еще бы! Светловолосая, высокая, стройная... Но изрядно проредив оставшийся после покупки Кристины золотой запас, Алексею все же удалось вызволить и вторую пленницу.

– Эй мужик! – окрикнул стоявший за стойкой бармен собравшегося уходить Лёху. Тот обернулся, мысленно готовый к любой неожиданности. – Ты забыл.

Бармен помахал той самой бутылкой водки, которую Алексей забрал у Степы.

– Сколько я должен за нее?

– Бонус от фирмы! – отмахнулся излишне щедрый бармен.

Лёха пожал плечами и вернулся за столик, где сидела такая же счастливая Наталья Марченко, интересуясь, как же парни нашли их и где ее брат. И если на первый вопрос ответ последовал, то со вторым были проблемы, так как Алексей и сам не знал, куда делся Иван.

– Надо выпить за удачное окончание дела! – попытался подскочить на ноги Степа, но то ли из-за дозы алкоголя в крови, то ли из-за ранения пошатнулся и чуть было не грохнулся мимо стула под удивленные взгляды девушек.

– Сиди уже, Джон Сильвер! – скривился Федор.

– Слушай, ты чего так нарезался? Ты ж вроде не по этому делу... – щелкнул пальцами по шее Лёха.

– А я и не по этому. Причина была...

– И какая если не секрет? А то сначала рванул к шлюхе, хоть и кочевряжился здесь «брезгую-брезгую», а теперь наклюкался. Что с тобой?

Степан ответил не сразу, обвел замутненным взглядом сидящих за одним с ним столом людей и, наконец, выдал:

– Жену я тут свою встретил.

– Ох ничего себе! – охнула Наталья, а Кристина только ойкнула чуть слышно.

– Бывшую... – тут же добавил ясности Степан.

– А-а-а?

– Бэ. Вот так вот. Я ее когда увидел полуголой здесь, чуть крыша не поехала... – разоткровенничался Степа, уткнувшись лицом в сжатые кулаки.

– У нас еще немного лавэ осталось, – предложил Лёха, для которого этот факт Степиной биографии был неизвестен. – Может, попробуем с хозяином местным договориться?

– Да, Степ! Ну не бросать же Катерину здесь... – встряла быстро пришедшая в себя Кристинка.

– Молчи! Шлюха она!!! – неожиданно гаркнул Степа и бахнул кулаком по столу. Это было так неожиданно, что сидевшие за столом резко дернулись назад, а окружающие даже обернулись на этот крик. Степа уставился куда-то в одну точку взглядом и снова зло прошипел. – Шлюха... Тварь такая.

Лёха повернулся глянуть, куда же так смотрит приятель и вновь увидел ту самую официантку, которую Степан назвал женой, а Кристинка, сестра его, Катериной. Девушка стояла возле двери, ведущей «в номера», и смотрела заплаканными глазами на Степана.

– Да что там у вас произошло? – попытался прояснить ситуацию Алексей.

– Ничего. Пойдем! – резко рванул со стула Степан и вновь дернулся от боли.

– Стоять, дорогой мой... Нам еще с твоей ногой нужно что-то решить. Где же этот доктор, что б его?!

– Можно у бармена спросить, – подсказал Федор.

Лёха не ответил, зыркнул на того недобрым глазом, но к бармену все же решил подойти. Обычно бармены знают все и про всех. Но это было в прошлой жизни... Хотя чем черт не шутит?

– Здорово... – подошел Лёха с барной стойке.

– Еще кого-то прикупить желаете? – улыбнулся бармен, продемонстрировав золотую фикса и свой дурной вкус.

– Да нет. Хватит. – Отмахнулся Покровский. – Ты мне вот что скажи... Говорят, здесь на территории врач есть?

Бармен отвечать не спешил, монотонно разливая по бокалам пиво для ожидавшей официантки. Потом, когда девица, вихляя задницей, все же удалилась, соизволил ответить:

– Ну есть у нас такой экземпляр.

– Ага. И как его можно найти?

– А чего его искать? Вон он сидит, водяру глушит. Если он еще в состоянии что-либо соображать с ним и договаривайся, – пожал плечами бармен и кивнул головой в самый темный угол, где уже практически лежал на столе мужик в окружении нескольких смятых пластиковых стаканов от пива и недопитой бутылки водки.

«Да уж... Пиво без водки – деньги на ветер» – вспомнил «бородатую» пословицу Лёха и, поблагодарив разговорчивого бармена, направился к забулдыге договариваться об осмотре Степиной раны.

10 АПРЕЛЯ

11.00 Севастополь, Казачинский гарнизон. Виктор Никитин

Виктор ненавидел похороны. На дух их не переносил. Если бы можно было – на свои бы не явился. Вся эта тяжелая атмосфера, люди в черном, бабы в платках, завывания, траурный марш и запах чадящих восковых свечек...

Было ужасно тяжело смотреть на старающуюся не плакать Зинаиду Максимовну, когда батюшка отпевал почившего от сердечного приступа полковника милиции Смирнова. Его младшая дочь, Оксанка, и вовсе стояла словно статуя, практически не шевелясь... а вот сына не было – ему так никто и не сообщил. Сначала не подумали, а потом и не до того было – закрутились как-то, забегались.

Так и похоронили Сергея Сергеевича по-тихому, сделав прощальный залп над могилой из табельного оружия. Постояли потом немного, выпив по пятьдесят грамм и помянув хорошего в принципе мужика, да и разошлись кто куда.

Виктор одним махом опустошил свой стакан, понимая, что с алкоголем на сегодня нужно завязывать. И так вчера сорвался на нервах и наклюкался по самое «не хочу». Еще бы, почему ж тут не сорваться? Сначала на территории гарнизона, на каменном пляже под навесными глиняными утесами был обнаружен обезображенное тело одного из пропавших детишек. Зрелище это было настолько отвратительным, что даже выдавшие виды милиционеры не могли спокойно смотреть на тело. А вечером того же дня не выдержало сердце у их начальника – полковника Смирнова. И Виктору пришлось упокаивать то существо, что пыталось вернуться в теле начальника. К тому же на все это наслоились постоянные кошмары с участием покойной жены, которая то и дело приходила к Виктору во снах, беря и так еще не успевшую затянуться рану.

И если бы это было все... Ко всему прочему добавилась неопределенность. Да-да, та самая, когда не знаешь, что день насущный нам уготовит, потому как Смирнов был свой, был привычен и все его дальнейшие поступки могли быть хоть как-то просчитаны наперед. По крайней мере людьми, которым повезло с ним служить. А теперь? Вот кто теперь возглавит их группу, кто будет отстаивать интересы перед гарнизонным начальством? Не понятно... Если судить по старшинству званий, то следующий это либо Киреев, как заместитель начальника РОВД по охране общественного порядка в звании подполковника, либо подполковник Федюнин – зампотыл. Но последний тактично намекнул, что уходит из группы, вплоть до переезда в отдельный дом.

Андрей Захарович, конечно, немного мялся, когда пытался объяснить свой уход теснотой в доме, но все и так все поняли без слов. Впрочем, никто никого насильно держать не стал. У Федюнина неплохая должность при штабе и ему было абсолютно все равно, к какому ведомству относиться. Да и в последние дни он практически не участвовал в жизни группы, поэтому его желание уйти не нанесло бы никакого существенного вреда.

Киреев же особым энтузиазмом не горел, да и не было еще времени толком обсудить сей вопрос.

Никитин постоял еще немного над свежей могилой, да и вернулся в гарнизон. Только пошел не домой, как другие, а на новое рабочее место – выделили правоохранительным органам несколько кабинетов при штабе. Вот туда то и отправился Виктор – еще картотеку новую следовало бы создать, старая-то тью-тью... И как теперь искать этого душегуба, что ребенка погубил? Раньше как... напрягли бы информаторов, узнали бы у них кто что слышал, подняли бы старые дела, похожие по своей сути, прошерстили бы милицейскую базу данных, и может быть нашли бы зацепку. А теперь как работать? Ничего из вышеперечисленного не было и в помине. Опрашивать население гарнизона? Так так можно до скончания века возиться... А начальство при погонах результатов ждет, чтобы перед общественностью, так сказать, отчитаться. Казалось бы – зачем? Ан нет... Положено. Кому? Для чего? Не понятно. Кому, кроме оставшихся родителей или родственников тех детей интересно, нашли ли убийцу или нет? Да всем начхать с высокой колокольни! Моя хата с краю... извечная позиция, которая ни к чему хорошему никогда не приводила.

Мимо по не заасфальтированной, но хорошо накатанной дороге, изрядно пыля, промчалось несколько переделанных автомобилей, которые в новой ипостаси и близко не напоминали те оригинальные модели, из которых были созданы. В машинах, как успел Виктор рассмотреть, находилось по три-четыре человека. «Ага, все же кто-то решил воспользоваться предоставленной возможностью», – подумал капитан Никитин и свернул к кипарисовой аллее, ведущей к КПП.

Из-за вчерашних событий, когда группа матросов и офицеров фактически захватила ракетный катер и пожелала убраться восвояси, прихватив с собой вышеозначенный катер, командованием было принято решение отпустить на все четыре стороны всех военнослужащих и гражданских, ежели они того пожелают. Военнослужащих полагалось снабдить автотранс-

портом из расчета одна машина на троих человек и оружием с боеприпасами. А там уже как сами справятся... Потому как расстреливать собственные корабли, устраивая морские бои, было сущей глупостью.

И, как оказалось, желающие уехать нашлись. В основном, солдаты-срочники, у которых были родные и близкие на просторах Родины, вот к ним-то они и намеревались возвратиться, если, конечно, осталось к кому. Ну а офицеры и контрактники в большинстве своем остались здесь. А куда им ехать? Их семьи здесь, жилье есть, опять-таки относительно безопасно... Зачем судьбу гневить и удачу испытывать?

Нужно будет еще к девчонкам-паспортисткам забежать. Уж у них-то если не полная, то частичная база по жителям гарнизона должна быть – Виктор сам не далее как вчера слышал, что выловленных после шторма и последующего после него кораблекрушения морячков-азиатов к паспортисткам направляли – что бы те свои данные продиктовали и получили временные удостоверения личности, пока не пропечатают постоянные. Да и самому Виктору не мешало бы удостоверение сделать: сразу после прибытия в гарнизон не было времени – обустроивались, гоняли по городу в поисках добра всяческого, а потом ему не до того было... Когда ты находишься в «дурке», то не до бюрократических проволочек и формальностей.

В двери негромко постучались.

– Войдите! – крикнул в ответ Никитин, удивившись, кого это там принесло.

Дверь медленно открылась и в проем заглянула худенькая женщина, поздоровавшись и спросив разрешение войти.

– Заходите, заходите... – Виктор оторвал взгляд от монитора и выжидающе взглянул на мнущуюся у прохода женщину. – Вы по какому вопросу?

– Я... – женщина нервно теребила зажатый в руках платок. – Я – мама Паши. Паши Самойлова...

Виктор невольно вздохнул, прекрасно понимая, в какую сторону пойдет дальнейший разговор. Потому что десятилетний Паша Самойлов тем ребенком, найденным вчера на каменном пляже, отпетом местным священником и похороненном сегодня по всем традициям христианства.

Как же часто ему приходилось общаться с родственниками потерпевших во время своей службы в милиции, и вот опять... заплаканные опухшие красные глаза, дрожащий нервный голос, заломанные руки и мольба в глазах. Как же ему не хотелось сейчас общаться с этой женщиной... Он прекрасно понимал, какие вопросы она будет задавать. Знал это на все сто процентов – тут даже к гадалке не ходи. Знал все вопросы, но не знал, что на них отвечать. Да и что тут ответишь? Что шансы найти душегуба чуть выше, чем ничего? Вряд ли такой ответ удовлетворит убитую горем мать.

– Присаживайтесь, – Виктор указал на свободный стул, на самый краешек которого женщина и присела, излишне ровно держа спину, положив руки на стол. – Вы что-то хотели узнать?

– Да... – кивнула женщина, глядя на свои ладони немигающим взглядом. – Мне бы узнать, как идет дело...

– Дело... – Виктор едва удержался, чтобы не издать стон. Как-как? Никак! Еще и суток не прошло, а уже начинается... Но озвучивать пришлось иное. – Мы ищем, пэпээсники опрашивают людей. Как только нас будет что-то известно, мы вам обязательно сообщим.

– Спасибо, – сухо ответила женщина. – Павлик ведь единственный, кто у меня остался... оставался. А теперь и его нет...

Женщина издала непонятный всхлип и поспешила промокнуть набежавшие на глаза слезы зажатым в руках платком со смешными и оттого вовсе неуместными фиолетовыми цветочками.

– Мы ищем... – вновь повторил Виктор, чувствуя, как в горле встал камень размером с хороший валун, мешая сказать хоть слово.

Никитин испытал настоящее облегчение, когда женщина вышла из кабинета, тихонько прикрыв за собой дверь, но поработать ему вновь не удалось – в кабинет практически влетел Парков, едва не налетев на стул.

– Ты чего?

– Мужика побитого помнишь?

– Вчерашнего?

– Ага. Я, наконец-то, его допросил, так что теперь понятно, кто его мог отмундохать.

– А от меня ты чего хочешь?

– Ну на задержание тебя пригласить...

– О Господи! Мне еще пьяных драк не хватало... – Виктор поднялся из-за стола. – А где все остальные?

– Так местных расспрашивают по поводу пропавшей детворы. Кстати, вольница детская закончилась. Генералы наши быстренько наваяли приказ, чтобы дети были под пристальным присмотром, а со следующей недели начинается что-то типа школьного обучения. Я краем уха слышал, что пока выделяют часть казармы под школу, а недострой приказано достроить в кратчайшие сроки, обнести забором и напихать камер видеонаблюдения, чтобы и муха не пролетела незамеченной.

Обобщаемым словом «генералы» между собой милиционеры называли штаб гарнизона, возглавляемого полковником Жмурко.

– Эт где ты такое слышал?

Никитин закрыл входную дверь, замок же захлопнулся автоматически, от удара едва не свалив табличку с корявенькой надписью «Милиция», которую совсем недавно приколотил кто-то из парней.

– А! Побегай меж людей и не такое узнаешь. И еще знаешь что?

– Что?

– Мне Володин кой-че рассказал, – таинственным голосом признался Парков.

– И что он тебе такого рассказал, что ты тут жути наводишь?

– Короче, я не очень хорошо все понял, ну ты знаешь, как ВэВэ объясняет – фиг разберешься... Так вот, нашего Смирнова покойного настойчиво приглашали в гости в «Золотую балку», а он все так же уперто отнекивался...

– И что? – не заметил в этом ничего подозрительного Виктор. Ну подумаешь приглашали в гости, учитывая, сколько знакомых там осталось. Правда, некоторые из них посчитали решение Смирнова и остальных сменить место жительства предательством, но тому было начхать на это с высокой колокольни. Впрочем, как и самому Виктору. Даже сейчас по прошествии небольшого отрезка времени, Никитин понимал, что ему повезло оказаться здесь. Как не крути, морпехи хорошо окопались, крепко. Да и инфраструктура у них была на высоте, в отличие от той же «Золотой балки». Да, там поля вокруг – можно будет нехилое хозяйство поднять, да и ни один мертвяк незамеченным не пройдет, но вот с водой и светом дела обстоят намного хуже. И в той неразберихе, что царила в первые дни, Виктор сделал правильный выбор – в этом он был уверен на все сто процентов. А то, что те хотят его видеть изменником Родины – ну и флаг им в руки, барабан на шею.

– Да ничего, но Володин говорил, что Смирнов после таких предложений страшно матерился.

– Смирнов? Матерился? – несказанно удивился Виктор. Нет, Сергей Сергеевич был дядька суровый, мог так обругать, что неделю потом отмываться нужно было бы, но при этом он не выражался по матушке, заменяя маты более литературными, но не менее обидными эпитетами и синонимами. – Ничего себе...

– Ото ж, – поддакнул Сергей Парков. – Кстати, а что ты думаешь о Федюнине.

– А что я должен о нем думать?

– Ну о его бегстве.

– Блин, Серега, не болтай ерундой! Ну какое бегство? Не хочет человек – не надо. Насильно мил не будешь. Меньше народу – больше кислороду. – Казалось, что Виктор выдал уже всю ему известную народную мудрость.

– Да это понятно... Но как теперь-то? Что делать будем?

Виктор и без пояснения понял, о чем речь. Сейчас все разговоры в их группе рано или поздно сводились к одной теме «Что дальше?», но хорошо хоть пока не доходили до грани «А-а-а, мы все умрем!».

– Что-что? То же, что и раньше.

– А кто будет начальником?

– А без начальников никак?

– Не положено! – резко ответил Парков. И когда лейтенант только успел проникнуться духом субординации? – Без начальства любая военизированная структура рано или поздно превратится в балаган. Начнется разброд и шатание.

– Ого! – присвистнул Виктор, бодро шагая вслед за Парковым, ведущим его к полигону, где и был расположен палаточный лагерь, все так же огороженный колючкой. – Ну ты даешь, теоретик!

– А я, между прочим, не теоретик! Это не я придумал.

– А кто?

– Так из истории беру примеры. Во что после февральской революции в семнадцатом армия превратилась?

– Ну? Во что?

– Да в стадо баранов! Напридумывали солдатских комитетов, офицеров кого под арест, а кого и ... – Сергей махнул рукой и тихо добавил, – в расход. И что, это что-то дало? Нет! Все равно потом вернулись к жесткой иерархии и субординации, хоть офицеров стали командирами называть. Так что никакой демократии. От нее только бардак начинается.

– Так ладно, заканчивай этот экскурс в историю. У нас еще Киреев есть. Тем более, что он зам по общественному порядку. А он, порядок то бишь, сейчас ой как необходим.

– Да ты знаешь, – скривился Сергей. – Товарищ подполковник как-то и не горит возглавлять наш маленький, но дружный коллектив.

– Это он сам сказал?

– Можно сказать и так. Нам сюда, – Сергей кивнул на армейскую брезентовую палатку, вмещающую в себя до тридцати человек. Именно в такие палатки сразу и заселяли спасенных из ада людей. Те не жаловались. После того, что они увидели собственными глазами на улице родного города, после всех смертей и пережитого ужаса, эти брезентовые палатки с двухъярусными солдатскими койками, которые скрипели при каждом движении, казались лучше любого пент-хауса. Но со временем, когда ситуация более-менее устаканилась, и микрорайон подвергся зачистке, полезные в новом мире люди получали в пользование квартиры или дачные домики. Но продолжающие жить в палатках и получать минимальный продуктовый паек, тоже никуда не делись. В основном это те, кому не нашлось подходящей работы в гарнизоне или асоциальные личности. Спасали-то всех, не разбирая по профессиям и пристрастиям. А вот теперь что с оставшимися делать – не знали. Потому что кормить несколько сотен человек за просто так было накладно. Времена, когда «Государство не обеднеет. Забирайте!», канули в лету, и теперь каждую банку тушенки предстояло отработать. Ну или отобрать. И такое случалось. Каралось подобное нещадно, ежели становилось достоянием гласности.

С законами сейчас было как-то проще. Все «мокрушники» и продавцы дури, расхитители социалистической собственности и прочие незаконопослушные граждане пускались в расход без суда и следствия, достаточно было свидетельских показаний. Все процессуальные дела, долгие суды, дебаты, хитрожелтые адвокаты в дорогих костюмах оставались в прошлом. Это,

конечно, был плюс и еще какой! Но вот что делать с менее значимыми преступлениями??? Ну не расстреливать же человека за то, что он у соседа по койке банку тушенки увел? Или вот за драку что полагается виновному? В тюрьмы сажать и пусть сидят себе как у Христа за пазухой? Нет уж... От такого отдыха никто из тех, кто в город выбирается не отказался бы. А что? Сухо, комфортно, главное – безопасно... кормят к тому же, не нужно шеей своей рисковать – сплошная малина!

Хотя у Виктора появилась одна идея, но нужно было сначала разузнать да проверить информацию о инкерманском карьере. Если правда то, что болтали парни на блок-посту, что собираются возобновлять добычу инкерманского камня, то это намного упрощает выбор наказания провинившимся. Надо же кому-то там работать на черновых работах.

Внутри палатки было довольно темно – не спасали открытые «окна», да и от одернутого полога входа тоже много света не было, но спартанскую обстановку разглядеть можно было. Хотя даже при минимуме вещей в палатке был какой-то беспорядок: кровати не заправлены, какие-то вещи висели на спинках кроватей, другие же и вовсе валялись на полу, полиэтиленовые пакеты с какими-то банками и валяющиеся обертки. Бардак, одним словом. Сейчас, когда основное количество жителей гарнизона расселилось, не было необходимости набивать в палатку людей как килек в банку, поэтому даже присутствовало свободное пространство меж койками.

А вообще по-хорошему следовало бы оставшихся безработных уплотнить в меньшее число палаток. Глядишь, и одумался бы кто. Да и свинство, творившееся в палаточном лагере не мешало бы разгрести.

– Так, Максим Горохов где? – крикнул Парков в сумрак палатки, пытаясь рассмотреть, есть ли тут кто. После дневного яркого солнца полумрак палатки казался и вовсе непроглядной тьмой.

В самом дальнем конце кто-то зашевелился.

– Эй, отзовись. Кто здесь? – позвал Виктор, ногой отшвырнув обнюхивавшую его кошку, не понятно откуда здесь взявшуюся. Та обиженно мяукнула и, задрав хвост трубой, направилась к ближайшей кровати с матрасом, куда тут же и запрыгнула, чтобы свернуться калачиком и уже оттуда наблюдать желтыми глазами за неожиданными гостями. Ишь ты! Матрас ей подавай! На сетке спать не будет... И скажи, что глупая животина.

– Я это... Лера. – Раздался девчачий голосок из глубины палатки.

– Какая Лера? – переспросил Сергей, доставая из кармана фонарик. – Да сюда иди. Чего там мнешься?

– Лера Горохова. Макс – мой брат. – Девчонка вышла на свет, позволяя себя осмотреть. Худая, невысокая... лет пятнадцать на вид.

– А брат где? – Серега быстро пробежался лучом по кроватям, на всякий случай осматривая каждый уголок, но никого кроме кошки так и не увидел.

– Не знаю, – замотала головой она. – А вы кто?

– А мы из милиции. – Пояснил Виктор. – Так, девушка, давай на воздух, а то не видно тут нихера... ой, пардоньте. Давай, давай, не мнись! Серега, посторонись. Чего застыл?

Никитин в шутку подтолкнул локтем Паркова, сам выходя наружу, все же в палатке воздух был спертый каким-то... В жару, наверное, вообще вешаться можно. Девчонка тоже вынырнула наружу и сощурилась от яркого солнца.

– Чего шуришься, как змея? – усмехнулся Сергей.

– Солнце яркое, – пожаловалась девочка, представившаяся Лерой. – У меня глаза на ярком солнце болят.

– Ну ладно... Брат-то где?

– Не знаю, – почему-то испугалась девчонка, даже сжалась немного, втянув шею. – А что?

– А ничего, – легонько щелкнул ее по носу Виктор. – Будешь много знать – скоро составишься.

– А где он может быть? – перебил Никитина Сергей. Осматривая окрестности палаточного городка и удивляясь его обитателям. То тут, то там валялся мусор: пустые консервные банки, бутылки, ветер гонял полиэтиленовые пакеты меж палатками, и никому до этого не было дела. Словно трудно убрать за собой, словно нравится жить в грязи, как свиньи. Или они ждут, что придет дворник и все за ними уберет? А они так и будут сидеть на всем готовом? Нет уж... Надо эту богодельню прикрывать – так ничего хорошего из этой затеи и не получится, только народ разленится еще больше.

– Да откуда я знаю? – пожала костлявыми плечами Лера. – Может, на строительстве стены – он туда устроился помогать за еду. А может, отца ищет...

Девчонка резко замолчала, испуганно распахнув глаза.

– Ты чего испугалась? – тут же заметил резкую перемену в ее поведении капитан Никитин. – Чего замолчала?

– Ничего... – проямлила та, опустив взгляд.

– Ну ничего так ничего, – не стал ее расспрашивать капитан. – Так, а что там с отцом? Отец-то где? Почему брат его искать должен?

– Не знаю, где брат! – вспыхнула девчонка. – Чего пристали? И вообще я несовершеннолетняя и без разрешения родителей вы меня допрашивать не имеете права!

– Ишь ты! – хмыкнул Виктор. – Права она свои знает, поглядите-ка на нее! Знаешь, куда можешь свои права запихнуть? Подсказать или сама догадаешься, коль такая сведущая? Несовершеннолетняя она! Выучили на свою голову... – продолжал возмущаться Никитин, тогда как девчонка вновь нахохлилась и была похожа на всклокоченного воробья.

– Ты, девочка, взрослым дядям не хами. Поняла? – пригрозил ей Парков, помахав перед носом указательным пальцем.

– Серег, погоди. – Одернул того успокоившийся уже Виктор, решив применить другую тактику. – Так, Лера, давай на чистоту. Нам очень нужно поговорить с Максимом. Очень. И чем быстрее, тем лучше.

– У него неприятности? – перешла к конструктиву девчонка.

– Пока нет, но могут быть, если не появится в отделе. Так что запомни, а лучше запиши: путь явится в штаб, вход в отдел с торца здания. Спросит – ему подскажут. Если там будет закрыто, то мы живем в большом доме с зеленой крышей возле въездного ка-пэ-пэ. Запомнила?

– Угу...

– Не слышу, – вновь повысил голос Никитин.

– Запомнила, – буркнула девчонка и юркнула обратно в палатку.

– И весь этот срачельник убери, что развели в палатке! – крикнул вслед Парков. – Вот же... белка!

– А почему белка?

Виктор удивленно уставился на лейтенанта, не очень понимая, чем эта доходяга похожа на пушистого лесного зверька.

– Да такая же дикая... И где ее брата искать будем?

– А чего его искать? Сам придет.

– Думаешь?

– Уверен.

11.00 Насосная станция близ г. Джанкой, Крым. Степан Рогов

Утро встречало похмельем... Пришлось всю ночь ждать, пока эскулап придет в себя и сможет хоть что-то соображать. Но и с утра врач, осматривавший Степанову ногу, выглядел неважно: после ночной попойки глаза были красные, что у персонажа легенд о вампирах, лицо было помятое и одутловатое, а под глазами образовались огромные мешки. И это не считая того духана, что исходил от эскулапа. Видать, с алкоголем у мужика были конкретные проблемы. Но спрашивать о них Степан и Лёха не стали – не их ума это было дело. Тем более, человек сам себе злобный буратино. И если желает спустить свою жизнь в унитаз, то кто ему в праве этому помешать?

– А вы какой врач? – не понятно с чего вдруг поинтересовался Степан, когда тот склонился над его раной, дабы вблизи оценить весь масштаб произошедшего.

– Акушер-гинеколог, – не поднимая головы и не отрывая взгляда, бросил тот.

– Офигеть! – выпалил Лёха и хмыкнул себе под нос. – А я думал, что это шутка такая.

– Угу. – Равнодушно поддакнул доктор. – Видишь, как смешно... Прямо умираю со смеху.

– Да. Веселая у вас работа, – не унимался Алесей, почему-то считавший, что к гинекологам ходят исключительно модели с параметрами девяносто-шестьдесят-девяносто или актрисы порно-индустрии.

– Угу. – Снова равнодушно угукнул врач. – Я с этой работой уже подумываю в мужеложцы записываться, а то уже тошнит от раскоряченных баб самых разнообразных возрастов и степени потрепанности.

– Ну так с другой стороны если посмотреть... – не надумал ничего лучшего как подбодрить выпивоху-врача Лёха, – у вас работа с людьми...

– Угу. У доктора Менгеле² тоже была работа с людьми, – блеснул черным юмором док, аккуратно ощупывая кожу вокруг выходного отверстия.

Степан переглянулся с Лёхой, который тут же многозначительно скривился. Конечно, можно было вполне ожидать от того, кто «давал Гиппократу», некую долю цинизма, присущего представителям этой когорты. Доктор, то и дело щурясь от яркого свечения лампы дневного света, направленной на оттопыренную Степанову ногу, и нервно подергивая головой, деловито разглядывал выходное отверстие, неестественно при этом вывернувшись.

– Ну что там?

– Не мешай!

– Степ, погоди... – тормознул того Лёха, прекрасно понимая, как это, когда лезут под руку с ненужными вопросами.

Наконец, доктор выпрямился и прояснил:

– Я, конечно, не хирург, но вот что вам скажу... – мужик замолчал на какое-то время, переведя взгляд на дрожащую руку, под замершие взгляды парней. – У вас опохмелиться нет, ребята?

Лёха с Серегой даже онемели. Явно не такого вопроса они ожидали. Но вид у мужика был такой, что, казалось, не дай ему сейчас остограмиться – помрет прямо здесь и сейчас.

– Ну так что?

² Доктор Менгеле, Йозеф – немецкий врач, проводивший медицинские опыты на узниках концлагеря Освенцим во время Второй мировой войны. Менгеле лично занимался отбором узников, прибывающих в лагерь, проводил преступные эксперименты над заключёнными, включая мужчин, детей и женщин.

– Держи. – Лёха кивнул и выставил перед врачом на свободный краешек табуретки отобранную у Степы недопитую бутылку водки.

– О! Вот это другое дело, – вмиг ожил мужик, даже в лице изменился.

Поднявшись на ноги, доктор быстренько метнулся к казенной солдатской тумбочке с облезшей голубой краской, порывшись там, что-то перевернул, матюгнулся и вернулся с эмалированной кружкой, повидавшей многое, судя по темным пятнам отбившегося покрытия.

Комнатушка, в которой ютился доктор, была по совместительству и приемным кабинетом, судя по древней кушетке, которую приволокли, скорее всего, из военной лётной части, что базировалась недалеко возле города. Да и находящаяся здесь мебель, от которой так и разило казенщиной, а кое на какой и вовсе значился инвентарный номер прямо указывали на это. Сама же комнатка была огорожена от спальных помещений с двух сторон сбитыми из досок перегородками. С двух других сторон были родные стены здания, от которых так и тянуло холодом, не смотря на буржуйку, которая и должна была обогревать помещения. Иначе попросту в бетонном мешке можно было дать дуба, предварительно подхватив воспаление легких.

Доктор, бережно держа желанную бутылку, боясь уронить ее, откупорил пробку, налил почти полную кружку и большими глотками начал пить, даже не морщась. Степан с долей интереса смотрел, как у мужика ходит вверх-вниз кадык при каждом глотке, пока его не перевернуло. Все же будучи с детства примерным мальчиком, воспитанным мамой-библиотекарем, даже в годы бесшабашной юности и молодости, напивался Степан редко. И то после этого следовали материнские причитания, театральные взмахи руками и слова «я на тебя всю жизнь положила», заставляющие парня чувствовать себя последним говном. Поэтому и вчерашняя попойка дала о себе знать – на алкоголь ему даже смотреть было противно.

Врач, не замечая позеленевшего лицом пациента, допил огненную воду, довольно крикнул и утер рот рукавом, даже не ища, чем бы закусить. Вот это заспиртовка у организма! Прямо сразу вспомнилась «бородатая» шутка про «в вашем спирту крови не обнаружено».

– Ну так что там? – вернул Лёха доктора к делу, кивая на Степину ногу.

– Рана выглядит намного лучше, чем должна была быть. К-хе! – крикнул доктор, перевернув головой.

– Ну так это же хорошо. И что теперь делать?

– Щас попробую промыть, продезинфицировать и зашить. Хотя нет... – тут же поправил сам себя док. – Зашить не получится.

– Почему?

– Материала нет.

– Да ладно... Не верю.

– Твои проблемы, – безразлично пожал плечами доктор. – Ну так что? Обрабатывать или так обойдетесь? Мне-то в принципе фиолетово... С обработкой мороки больше.

– Что за вопросы? Обрабатывай, конечно!

– Ну ладно! – согласился доктор и попытался снова приложиться к бутылке, только уже с горла.

– Э-э-э, не, мужик. – Памятуя о том, что основной движущей силой человечества был не только пендаль, но и стимул, спел выхватить поллитровку из рук врача-алканавта Лёха, слегка заехав тому горлышком по зубам. Конечно, это получилось не специально, но болезненно. – Ты сначала сделай все как положено, а потом заливайся хоть под самую крышечку. А то вдруг вырубись прямо сейчас, и что мы тогда делать-то будем? И вообще...

– Мастерство не пропьешь, если ты, конечно, мастер пить. И что вообще?

– Да ничего! Просто хотел спросить – ты чего так бухаешь? Руки вон ходуном ходят... Так и в ящик сыграть можно.

– А ты что, в психоаналитики подался? А? Тебе-то что?! – взорвался казавшийся доселе каким-то даже инфантильным мужик. – Или хочешь мне подрастаскать, как мне пытаться

забыть тот факт, что я вынужден был проломить череп своей собственной жене с дочерью, когда те кинулись на меня, а? Психолух доморощенный? Что скажешь?

Лёха немного скис лицом, понимая, что ударил сам того не зная по живому. Ведь про родных после начала Беды даже спрашивать было неприлично, потому как для многих это был настолько весьма вопрос.

– Чего молчишь?

– Ничего. Нечего мне тебе сказать.

– То-то же. – Как-то успокоился док. – Пойми, я водку не пью – я ей душу дезинфицирую.

Да уж... Лёха никогда бы и не подумал, что за маской алкаша-гинеколога скрывается целый философ. Вот и угадай сразу... Странное существо – человек. Бьет, потому что любит. Воюет за мир. Работает, чтобы отдыхать. Убивает, чтобы жить. Пьет отраву за здоровье.

– Ладно. Проехали. Это твое дело, но ты все же сначала разберись с раной, а потом я тебе ящик бухла выставлю. Или чем с тобой расплатиться? Патронами? Золотом?

– Да на кой черт мне патроны? Куда я их запихивать буду? Водяру тащи! – махнул рукой доктор и, подойдя к стоявшему в углу ведру, с тоской в глазах вылил немного водки на руки, тем самым обеззаразив их – с одноразовыми перчатками его хозяйстве было все весьма печально. Он, конечно, оставил «заявку» тем, кто занимается мародеркой, но пока из этого никакого выхлопа не было.

Пока Лёха бегал на рынок, который опять только-только начал просыпаться, чтобы затариться «валютой», которой предстояло расплатиться. Заодно, подрядив все еще побаивающихся выходить «в свет» девиц, накупил разнообразных товаров, что «на ура» разойдутся дома. Не забыв так же и о топливе – все же еще предстояло назад добираться и о еде для разросшейся группы. Когда вернулся, то Степа уже блистал свеженькой повязкой на ноге и все такой же кислой физиономией.

Физиономия оставалась такой еще с ночи. Хотя Лёха, конечно, понимал, что когда узнаешь то, что твоя глубоко обожаемая супруга наставляла ветвистые рога, пока ты вкалывал на благо семьи, пытаясь строить светлое социалистическое будущее в отдельно взятой ячейке общества, то может показаться, что вся жизнь пошла кувырком. А уж тем более узнать о таком в борделе, куда угодила супружница.

Степана все-таки удалось разговорить и выяснить причину его внезапной страсти к дешевой водке, ранее за ним не замеченной.

– Я когда ее увидел в этом одеянии – глазам не поверил! – размазывал пьяные слезы по лицу Степан. – Отвел ее в сторону, ну типа заказал... А она, представляешь, мне все как на духу прямо с порога! Прости меня, говорит, дуру! Слезами заливается, в ногах ползает... Тьфу! А знаешь, что самое противное? Чего я ей никогда не прощу?

Лёха мельком обменялся взглядами с Кристиной и молчаливо сидевшим Федором, потягивавшим томатный сок, и спросил:

– Что?

– То, что она ребенка нашего убила! Тварь такая! – грохнул по столу кулаком Степан. – В автобусе она ударилась! Как же! Аборт она побежала делать... Да и ребенок не мой был, как оказалось... Тварина! Сволочь! Не прощу... – Степан еще несколько раз выкрикнул ругательства в сторону жены, а потом и вовсе разрыдался как ребенок, утирая слезы кулаком.

– Ну так а чего ты так тогда расклеился? – резонно заметил Алексей, которому надоели эти перемены настроения. – Плюнь и разотри!

– Да как? Я ж ее так любил... – Степан снова хлопнул носом. – Я ж ее так любил. Я все был готов для нее, а она... она – на аборт!

Понимая, что спетая уже песня сейчас пойдет по второму кругу, Лёха попытался свернуть разговор:

– Ну тогда остается понять и простить. Но помяни мои слова – твоя доброта тебя погубит.

Но Степан, казалось, слышал только самого себя.

– А теперь пусто. Все! Пошла она! Вот теперь пусть тут и гниет в этом борделе! Ей самое тут место!!!

– Ну тут ты не прав...

Лёха Покровский попытался привести в чувство приятеля, но до того было не достучаться, его несло по полной, пока он попросту не вырубился и не был перенесен в машину. И вот теперь он мало того, что мучается похмельем, так еще и переваривает на трезвую голову узнанную вчера информацию.

– А где девчонки? – вдруг словно очнулся Степа, обводя комнатушку взглядом.

– В машине ждут. Ну что тут?

– Забирайте, – отмахнулся врач и, заметив заветный ящик, тыкнул пальцем под кушетку. – А это туда поставьте и подальше задвиньте. Обезболивающее я ему уколол, вот держите, по необходимости еще уколите, но парень не жалуется на сильные боли, что само по себе интересно.

– Ладно. Спасибо, доктор, – пожал тому руку Лёха и, приняв пяток ампул, аккуратно положил те в карман. – Пойдем, лань быстроногая!

Степан поднялся с кушетки, опустил штанину, обулся и похромал к выходу.

– Что делать теперь будем? Ивана с Серегой искать?

– Как и где? – задал резонный вопрос Лёха, вырливая на опустевший двор, где еще сегодня ночью была толпа народа, глазевшая на кровавую сцену поединка одной из плененных девушек и зомби с перебитой ногой. Именно про это местное развлечение и говорил в свое время Федор. Как оказалось, таким вот образом избавляются от неликвида, который никто не хочет покупать, устраивая что-то типа тотализатора. Парни и бывшие пленницы ночью не стали смотреть на этот шабаш – быстро ушли к машинам, чтобы лишний раз не убеждаться в том, что мир сошел с ума. Ведь это у человеческой порядочности и положительных качеств есть предел, а вот у человеческой мерзости предела нет. – Предлагаю не страдать муйней и двигать до дому до хаты.

– И бросить их?

– Это не мы их бросили, а они смылись куда-то, не предупредив нас. – Напомнил о том, как все было Лёха, но Степан продолжал настаивать на своем.

– Все равно предлагаю проехать по городу и попытаться связаться с ними через рацию.

– И какова вероятность, что они в городе?

– Но нам все равно объезжать город, а так можем прочесать его насквозь, еще и с пользой для дела.

И вот с этим аргументом сложно было не согласиться. Степан вообще, когда хотел, мог быть весьма красноречивым. Конечно, до старика Крупского или Адольфа Алоизовича ему было как доярке до балярины, но убедить Алексея прислушаться к его мнению ораторского искусства у Степы хватило.

– Ладно, уболтал, корявый. Ты и в мёртвого выпросишь! – вспомнил слова бабульки из Николаевки, у которой стал на постой Лёха.

Вообще в том селе, где поселился Степан и нашел новый дом бывший солдат-срочник Серега Якименко, местные пенсионерки весьма с радостью приняли предложение нового головы села, а по совместительству начальника местного отдела милиции, брать на постой молодых парней, которые пожелают поселиться там. А что? Бабке какая тоска от того? Никакой! Наоборот, человек еще один в доме, защитит ежели чего. А то, что ему нужно обед сварить, так разве это беда? Одиноким старикам даже в радость – снова быть кому-то полезными.

– Ну так что, мужики, как на счет моего предложения? – вышел Федор из-за машины, в багажник которой грузил все приобретенные на рынке ништяки. Лёха даже как-то и забыл про этого непутевого проводника, пока тот сам не напомнил о себе...

– Да мы и сами можем по городу покататься. И винтарь не придется никому отдавать. Федор прошелся ладонью по щеке, потер подбородок и, взглянув на Лёху другими глазами, тише проговорил:

– Мужики, мне здесь жизни не будет... Родственнички жены рано или поздно припомнят, что я не их кровей, и тогда будет бойня. И я не уверен, что выйду победителем...

– Мне казалось вчера, что ты с местными ладишь... – удивился Лёха.

– Как же! Им только покажи слабинку – сразу же сгрызут. К тому же... – Федор замолчал на полуслове. Он явно что-то хотел сказать, но было видно, что не решался.

– Ну? Продолжай...

– Если говорить по правде, то я хотел бы перебраться с женой куда-нибудь в другое место, где немного поспокойнее.

– У-у-у... – многозначительно протянул Лёха, догадываясь, на что намекает Федор. Хотя, по правде сказать, не догадаться об этом было сложно. Тут бы и недалекий бы понял намек.

– Я готов даже внести свой вклад в общину, ежели таковой необходим... Так сказать, взнос вступительный.

– Та-а-ак... А с этого места поподробнее, – в Лёхе тут же при словах о некоем взносе проснулся коммерсант.

– Ну что подробнее... Вы ж знаете, что зарплата прапора как мед у Винни-пуха: если она есть, то ее сразу нет. Поэтому мне приходилось шабашить, в основном в депо... Я до срочки железнодорожный закончил, так что кой-чего понимал...

– Ты бы поближе к телу, а?

– Я как раз к этому и подхожу... Так вот. Я не только в состоянии перегнать железнодорожный состав, но и знаю, где именно стоят вагоны с углем и цистерны с топливом. Так что бесприданником точно не буду. Ну так что?

И тут Лёха задумался. Конечно, он не был уполномочен решать, кому вселяться в Николаевку, а кому нет, но с другой стороны, прекрасно зная, что топливо никогда лишним не бывает, уже представлял, какой фурор вызовет появление этого состава. Наверное, где-то когда-то среди предков Лёхи были евреи, потому как выгоду почуял он просто носом, а дальнейший план действий родился буквально в считанные секунды. Не зря же он задумал челночить, а тут такой подарок как поезд... Хотя стоп! Тормозим! Поезд еще пока не нашли, а вот машиниста вполне... Но за составом дело не затянется – не зря Джанкой считается одним из крупнейших железнодорожных узлов в стране. На поезде никакой зомби не страшен да и банд на дорогах можно не опасаться. Разве что придет в голову кому полотно подорвать. Но это нужно быть совсем без башни. Железка же это не асфальт и не грунтовка – потом других путей объезда попросту не будет, а чинить пока некому.

Так что можно торговать и не опасаться засад на железке.

Так-так... А с кем торговать? Да с кем угодно! Благо, сеть железнодорожных путей развита прилично по стране. Сначала можно на близкие расстояния, заодно проверив что и как... Главное, чтобы пути были свободны. А там и до Москвы можно добраться... Хотя кому она нужна теперь? Лёха мог поспорить, что от белокаменной мало что осталось. Вернее, мало кто.

О-о-ой! Какие головокружительные перспективы открываются на горизонте!

Алексей даже сам не верил в такую удачу! Если правильно наладить торговлю, то с Донбасса, например, можно возить уголь, добываемый в Донецкой области, трубы из Харцызского трубного завода, удобрения, производимые концерном «Стирол» в небольшом городке под названием Горловка, продукты химического предприятия «Азот». И это только с Донбасса. Не говоря уже про оружие и патроны. А еще есть запад и север страны, богатые древесиной, которую можно выменять на тот же уголь. А топливо... А нефтеперерабатывающие заводы нам для чего? То, что их кто-то да контролирует – это сто процентов. Слишком уж жирный объект, чтобы оставить его без должного внимания. И ближайший к Николаевке это Одесский и

Кременчугский, жаль, что Херсонский закрыли на реконструкцию, а то было бы вообще прекрасно.

От планов на будущее даже голова закружилась, как у школьницы на первом свидании. И это не укрылось от Федора, который понял, что его слова не просто заинтересовали собеседника, а зажгли в нем огонь алчности и жажды прибыли.

– По рукам! – согласился Лёха и тут же добавил. – Все детали обсудим по дороге, но сначала прошвырнемся по городу – наших поищем.

– Добро! Лишние стрелки нам не помешают – депо не самое спокойное место. Там не только зомбаков следует опасаться.

О! А вот об этом Лёха Покровский и не подумал. Ведь не может же такое добро, как топливные бочки с бензином или соляркой быть совсем бесхозными, когда всю округу подмял под себя предприимчивый татарин. А значит, в любой момент могут заглянуть местные смуглые парни и поинтересоваться, а какого, собственно, рожна тут все происходит? И нужно быть к этому готовыми. Совастся на такое предприятие вдвоем (чего греха таить – из Степана сейчас боец как из пингвина сокол) сущее безумие. Да и девушки в таком деле не в счет... Если бы их хоть немного натренировать, то они могли бы хотя бы зомби отстреливать, но на это нет времени. Ведь тут же кто-то да и заинтересуется, а кто это тут и для чего стрельбище устроил. После чего сложить два и два не представится особо сложным. Да-а, задачка... Так что хочется или нет, а придется Серегу с Иваном искать. И искать тщательно, полагаясь, что они все же где-то в городе.

– Тогда сейчас заедем к твоей жене – оставим там девчонок, и пускай они вещи собирают. Все равно с голыми руками женка твоя не сорвется с нажитого места, а мы пока по городу поколесим. Как тебе такое? Подойдет?

– Вполне.

– Ну тогда поехали!

В машине стало как-то тесновато... Еще бы! Пять человек втиснулось, не считая скарба и оружия.

Новость о переезде Дильназ восприняла спокойно, с присущей женщинам востока покорностью и готовностью следовать за мужем, чем окончательно добила и так всего измаявшегося Степана. Тот так и не отошел от встречи с Катей. Волей-неволей в голове крутились картинки их совместной жизни, во время которой Катерина не раз предавала Степу... Эх... вернуть бы все это обратно... И что тогда? Что-то бы поменялось? Вряд ли. Все случилось так, как случилось – прошлого не изменить, но можно поменять свое к нему отношение. У Степы в голове даже мелькала мысль спасти Катерину. Любой ценой – выкупить или украсть. Все равно как. Но тут же поднимала голову жгучая обида. Поэтому идиллия в семье Федора была ему как серпом по фаберже. Он просто завидовал... сам боясь признаться себе в этом.

Девушки тоже возражать не стали и, несмело сжимая, оружие, что им оставили мужчины, скрылись в доме. Степу посадили в качестве стрелка, Федор, как знающий город человек, сел за руль, а сам Лёха устроился на заднем сиденье.

О вчерашнем дожде напоминал только мокрый асфальт, лужи и грязь на обочинах, а вот на небе было ни облачка... И купающиеся в солнечных лучах едва-едва пробивающиеся листочки среди практически облетевшего цвета деревьев и распускающиеся почки на кустах, и молодая зелень травы на обочинах дорог стали несменным украшением серого городка. Вот только даже эти весенние краски не могли прикрыть того, что городок был мертв. И не только в переносном смысле...

На улицах было много мертвых, словно они все повылазили из тех щелей, где доселе прятались. Ведь позапрошлой ночью, когда парни прибыли в Джанкой, на улицах их было очень мало, практически не было...

– И откуда их столько? – поцокал языком Степан, заметив очередные бредущие в неизвестном направлении фигуры, одна из которых, завидев движущийся автомобиль, вдруг весьма резко припустилась ему на перерез.

– Потревожило их что-то... – предположил Федор.

– Да что-что... Вечером вчера вон какой ливиньяка с ветром были. Вот они и повылазили. Теперь будут бродить, пока опять не угомонятся и не поймут, что жратвы не предвидится.

– Хреново.

– Почему? – удивился Лёха.

– Потому что нам такие соседи на железке совсем не нужны, будут под ногами мешаться – придется отстреливать, а на выстрелы их еще больше соберется. И хорошо если только они.

– Я что-то об этом и не подумал... – почесал затылок Лёха. – Надо все хорошенько обмозговать. Тормози!!!

От такого резкого торможения Степан чуть было не улетел лбом в лобовое стекло, да вовремя успел выставить вперед руку, чтобы упереться ею в торпеду.

– Мать твою, Лёха, какого?! Ты сдурел что ли так орать, идиотен?! – отвлекся от внутренних противоречий Степа.

– Федь, разворачивайся и поверни во-он туда!

– Ладно. А что там?

– Машина, на которой ехали Ванька и Серега. Степа, а ну давай-ка рацию включай... Может, они где поблизости?

– Ага, – тут же засуетился Степан.

Федор же плавно развернулся и направил авто в нужном направлении. Лёха выскочил из авто, трусцой оббежал брошенный автомобиль, но вернулся абсолютно разочарованный тем, что машина брошена, и никаких следов парней и в помине нет. Впрочем, может, оно и к лучшему? Отсутствие следов всяко лучше, ежели наличие обглоданного костяка в знакомых ботинках.

– И что теперь? Куда их могли черти понести? Зачем они вообще машину бросили?

– Скорее всего, бак пробит и кончился бензин, – Федор указал пальцем на следы от пуль. – Наверное, это люди Джамиля постарались. Не зря же они тогда так рванули в погоню.

– Ну да... – раздосадовано согласился Алексей и похлопал ладонью по кузову. – Степ, ну что там?

Степан не ответил, а лишь покачал головой, продолжая вызывать своих на условленной частоте.

– Куда эта дорога ведет?

– Ну если идти прямо, то можно выйти к центру.

– Тогда и мы поедем прямо, – принял решение Лёха. – Трогай!

11.00 г. Джанкой, Крым.

Сергей Якименко

– Слушай, мне кажется, или этих тварей стало больше? – выглянул в окно Иван и скривился от омерзения, когда стоявший по ту сторону мертвяк размазал бурую слизь по порядком запачканному стеклу.

– Отойди оттуда и не маячь! Не привлекай их зря. – Посоветовал ему Серега, зашнуровывая берцы. Те, естественно, не успели просохнуть. Да и как они могли просохнуть, если в помещении в лучшем случае градусов десять тепла – отопления-то нет. А вот носки удалось просушить самым интересным способом. Как только рассвело, парни принялись осматривать примыкающий подвальный гараж, где и обнаружили к своей радости инкассаторскую машину. Бронированный «Фольксваген Т5» стоял с приветливо распахнутой водительской дверцей, будто приглашая сесть за баранку. Да вот только авто само никак не собиралось заводиться.

Движок чихал, пыжился, кряхтел, а заводиться не желал ни в какую... Серега уже и свечи прочистил, и под капот заглянул, подсвечивая себе тактическим фонариком – а без толку...

– Ну что за непруха?! – в сердцах бахнул он по переднему колесу. – Даже ключи есть, а акум сел! Ну что за день-то такой?!!!

Понять его было можно. Все же бронированная инкассаторская машина была удачной находкой при любых раскладах. А учитывая количество мертвецов у входа, и вовсе превращалась в сущий клад. Главное, чтобы бронь была на деле крепка, а то ходили слухи, что еврей-олигарх, держатель основной части акций банка, любитель сэкономить. И как бы потом эта экономия не вылилась боком... Но ни Серега, ни Иван не могли бы на глаз определить хорошего ли качества броня или нет, поэтому оставалось уповать на жадность олигарха. На жадность в хорошем смысле – на жадность потерять деньги при возможном ограблении.

– погоди, не психуй... – отодвинул поникшего Серегу Иван и принялся деловито открывать крышку воздушного фильтра карбюратора.

– Ты что там делаешь? Зачем это?

– А щас фокус покажу... только бензин нужен, хоть пара капель. Глянь вон в тех канистрах!

– Окей. – Серега деловито открутил крышку одной из канистр, стоящих у противоположной стенки гаража, и поморщился от ударившего в нос резкого запаха. – Есть!

– Давай сюда. – Иван аккуратно, стараясь не переборщить, налил буквально несколько миллилитров бензина в камеру заслонки подсоса карбюратора и деловито поставил канистру на землю. – Так, теперь вот сюда руку... да не бойся!

– Чет я очкую...

– Не очкуй! Я сто раз так делал! – гыгкнул Иван и, запрыгнув на водительское кресло, провернул ключ зажигания. Машина пару раз чихнула и ... о чудо! завелась, торохтя движком на весь гараж. – Отлично!

– Руку можно убрать?

– Убирай, конечно.

– А зачем это было нужно? – Серега вытер перепачканную ладонь о ветошь.

– Чтобы обогащенная воздушно-топливная смесь не испарилась быстрее, чем нужно...

– Чего?

– Ты в курсе, что загорается не бензин, а воздушно-топливная смесь? Ну, пары бензина по-другому...

– А-а-а, вот ты о чем.

– Ото ж. Вот чтобы они не испарялись, то можно прикрыть ладонью.

– А я и не знал. – Почесал затылок Серега. – Но буду теперь в курсе. А ты откуда об этом способе узнал?

– Да я с пяти лет вместе с батей покойным в нашей старой копейке ковырялся. Нет, конечно, ковырялся батя, а я так, рядом стоял, но все же премудростям завести тачку с помощью гаечного ключа, пинка и такой-то матери обучился.

– Здорово, – с завистью вздохнул Серега, вспоминая своего отца, которому кроме как опохмелиться ничего надо не было. А так как он просто не успевал протрезветь, то пил он постоянно, не просыхая, и все общение с сыном сводил к матам, когда был в хорошем настроении, и подзатыльникам, когда настроение резко портилось. Чаще всего настроение как раз и не блистало, поэтому постоянные тычки и оплеухи становились попросту привычными... Поэтому при первой же возможности Сергей и сбежал из «горячо» любимого отчего дома в армию, понимая, что нужно что-то менять в жизни, иначе он рискует превратиться в такого же маргинала, как и его папаша.

Вынырнув из плена неприятных воспоминаний, Серега скривился и бросил Ивану:

– Вруби фары, чтобы хоть немного светлее стало.

– Сделано! – Иван переключил рычаг, и внутреннее убранство гаража тут же было освещено ближним светом фар. – Сейчас движок прогреется и можно даже подсушиться немного, чтобы не в мокрых носках щеголять.

– Было бы неплохо.

– Берцы, правда, не успеют просушиться...

– А мы воспользуемся старой армейской хитростью.

– Это какой?

– Увидишь! – многозначительно кивнул Серега и быстрым шагом направился в подсобные помещения.

Все же женский коллектив имел свои преимущества, хоть и был, по сути, террариумом. Не даром говорят, что гарем – это террариум для любящих жен. Так вот в тумбочках рабочих столов сотрудниц банка было много чего не нужного, но были и полезные вещи, которые Серега тут же приватизировал.

– Нафига тебе женские прокладки? – изумился Иван, косясь на то, как напарник извлекает из раскрытой пачки небольшие квадратики нежно-розового цвета. – Серег, ты меня пугаешь!

– Уйди, пра-а-ативный! – спародировал манеру говорить представителей всяческих неопределенных ориентаций Сергей и засунул прокладку себе в берцы в качестве стельки.

– И че оно даст?

– Ты что, рекламу по телеку не смотрел или бабы у тебя не было? Чего ты глупые вопросы задаешь? Влагу всю соберет. А пока... тадам! – Серега продемонстрировал смятые целлофановые пакеты, – вот это в качестве бахил – воду не пропустят. Так что будем с сухими ногами. Держи!

Иван подхватил брошенные ему прокладки и пакеты и последовал примеру приятеля.

Вот так и получается: один одними знаниями поделился, другой другими – наверно, теперь так и будут заменять всезнающую википедию или гугл, доступ к которым с исключением электричества утерян.

В центральном помещении что-то грохнуло, послышался звонкий звук разбитого стекла, осыпающегося на кафельный пол, и сразу после этого топот многочисленных ног.

– Что это? – встрепнулся Иван.

– Двери! Двери закрывай быстрее! – сразу же сориентировался Серега, бросившись к беспечно оставленному на скамейке помповику, который снял, чтобы тот не мешал возиться с машиной, ругая себя при этом последними словами. Ведь сколько раз сам другим говорил, что теперь оружие и внимательность – это жизнь, а сам же лопухнулся как какой-то школьник. Дорого может стоять такая беспечность. Ой, как дорого! – Они выбили окно!

Марченко в несколько шагов подскочив к дешевой металлической китайской двери, тут же захлопнул ее, ища глазами, как бы или чем бы зафиксировать ее в этом положении, но ничего путного не попадалось.

– Серега, это не замок, а одно название. Если эти твари прощмятся сюда, то дверь нафиг с петель слетит!

– Давай в машину. Живо!

– Погоди, надо бак долить. Я не успел...

Пока Сергей держал на мушке еле очерченный силуэт двери, практически скрывающейся в полумраке, Иван вливал содержимое той самой канистры в топливный бак – все же мало ли, сколько им придется драпать без возможности дозаправиться... И пустые канистры, и полные Иван закинул в нутро инкассаторской машины, не боясь, что оно может провоняться бензином – не до шепетильности сейчас.

– Ну что ты там? – Серега повернул голову к приятелю и едва не выстрелил, когда что-то тяжелое врезалось во внутреннюю дверь. Та скрипнула, но пока выдержала удар. Но Серега

прекрасно понимал, что тонкая жесть (или из чего там собирали этот ширпотреб) долго не продержится. – Все! Все! Надо сваливать! Ваню, за руль! Да бросай ты эти чертовы канистры! Они нам на том свете не пригодятся!

В дверь опять что есть силы приложились – даже небольшая вмятина образовалась. И это были явно не обыкновенные мертвяки, даже откормившиеся до чуть ускоренной версии – у тех бы силенок попросту не хватило бы. Не иначе это старый знакомец – зомбопес пожаловал на огонек, привлеченный мертвяцким «митингом»... Ведь Серега еще думал, куда тот мог деться? Почему не нападал, а если и нападал, то как-то квело... Ну вот, дождался на свою голову.

– Серег! Двери из гаража! Их открыть надо! – высунулся из окна Иван.

– Давай, давай, щас открою, – замахал руками Якименко и со всех ног бросился к кнопкам управления механизмом, приводящим в движение ролету, служащую воротами в этот самый гараж. При этом чуть было не потерял равновесие, споткнувшись о брошенную канистру, и не улетел носом вперед. Замахав что есть силы руками и быстрее перебирая ногами, равновесие удалось выровнять, но вот рвущиеся наружу бранные слова удержать не получилось. Да и не считал себя Серега истинным джентельменом, который, наступив в темной комнате на кошку, воскликнет «кошка!». Серега бы выразился далеко не так тривиально... Не поджентельменски, в общем.

Приводящий механизм не среагировал на нажатие кнопки. Сергей застыл как соляной столб, понимая, что он крупно лопухнулся. «Электричество! Для автоматического поднятия нужно электричество!», – чуть не треснул себя по лбу парень, а из кабины уже встревожено кричал Иван, пытаясь понять, чего там Серега застрял так на долго.

– Света нет! – замахал руками Якименко, пытаясь объяснить, что не один он такой дурак. Но, как оказалось, Иван все же был в этом плане чуть поумнее, потому как он постучал кулаком по лбу и начал тыкать в сторону небольшой ручки справа от ролеты, которая должна была в случае отсутствия электричества поднимать защитные пластины.

Серега кивнул и, поправив помповик, подскочил к ручке, начав ее усиленно крутить.

Коричневые металлические пластины, казалось, стояли на месте – так медленно поднималась перегородка. Серега нервничал, то озираясь на дверь, которая в любой момент могла вылететь из петель, то все более расширяющийся проем. Рука уже откровенно ныла от напряжения, а еще крутить и крутить...

В дверь ломились с маниакальной настойчивостью, испытывая детище сыновей Поднебесной на прочность. Дверь грохотала, скрипела, но пока держалась.

И вот настал тот момент, когда дверь не выдержала. С гулким треском рвущегося металлического полотна она сорвалась с верхних петель, сминаемая под давлением туши, и тут же в образовавшееся отверстие протиснулась отвратительная рожа. Спасло парней только то, что нижние петли остались целыми и тварь, не рассчитав габариты, попросту не сумела одним махом проскочить в гараж. Серега резко обернулся и спустил курок, посылая выстрел за выстрелом прямоком в пасть, просунувшейся по самые плечи твари. Парень и сам того не понял, каким образом ему удалось разглядеть в полумраке детали обличья мутанта и понять, что это вовсе не тот зомбопес, которого они повстречали в заброшенном доме.

Этот мутант был другой – с матово-темной кожей, как будто вылепленный неумелой рукой из застывшей смолы, с широким скошенным лбом и неестественно большими ушами с заостренными кончиками. А вот глаз не было. От слова совсем. Лоб плавно перетекал в скулы и широкий и приплюснутый, словно у боксера нос. Тварь издала какой-то сиплый рык и попыталась протиснуться сквозь отверстие, расширяя его своей тушей и работая длинными когтями как консервным ножом, вспарывая полотно. Сергей снова выстрелил, но то ли из-за испуга и волнения, то ли из-за неудачного ракурса мозг не повредил, только несколько зубов выбил, а попавшие пули в широкие плечи не доставили мутанту никаких неудобств.

– Прыгай в машину! Чего застрял?! – орал что есть силы Иван.

– Еще чуток! – оценил расстояние образовавшегося проема Серега и еще более усердней закрутил рычаг.

Иван, не теряя времени даром, резко газонул и сорвался с места, выскочив из гаража, как раз в тот момент, когда в проеме выезда из гаража чуть было не оказался другой мутант. Но резкое движение бронированной машины сбilo того с ног. Монстр от удара даже отлетел на пару метров и пока вставал и тряс головой, словно собирая мозги в кучку, сам того не зная дал время Сереге заскочить в микроавтобус и захлопнуть за собой дверь.

– Твою мать! Еще один! – орал он как резанный, чувствуя, как начинает дергаться левый глаз.

– Не один, а тот самый пес, что за нами гнался!

– Ване, газуй! – постучал в отделяющее багажный отсек от водительского сиденья стекло Серега и уселся прямиком на одну из заваленных от резкого старта канистру, практически наощупь дозаярая помповик Форт 17 и после чего меняя его на привычный и более подходящий в нынешней ситуации АКМС. Конечно, изнутри бронированного «Фольцваген Т5» было невозможно вести огонь – все же это инкассаторская машина, а не бронетранспортер со специальными бойницами для засевшего в нем десанта. Но с другой стороны, и для твари будет более чем проблематично добраться до засевших внутри людей. Вот такая вот ситуация – почувствуй себя мясной консервой.

Иван, резко крутанув руль, выскочил на дорогу, сбив так не кстати подвернувшегося зомбака. Мертвяк словно кукла отлетел в сторону, но тут же принялся подниматься на ноги, как ни в чем не бывало.

В боковом зеркале Иван успел увидеть, как из гаража выскакивает тот самый матово-черный морф и странно крутит башкой. Зомбопес, кстати, тоже остался на месте, даже подошел ближе к первому морфу...

– Ой черт! – вскрикнул от неожиданности Серега, чуть было не подскочив на месте. Висевшая на разгрузке рация резко завибрировала и из динамика послышался хрипящий, прорывающийся через помехи, голос Степана, вызывающая их на связь. – Степа! Степа! Как слышишь меня?

Кряхтение в динамике свидетельствовало о положительном ответе, поэтому Сергей продолжил радостно кричать в рацию, пока Иван не тормознул машину и жестами не показал пересаживаться на переднее сиденье, что Сергей тут же и сделал, улыбаясь так, что боялся получить вывих нижней челюсти.

– Мужики на связь вышли! – парень продемонстрировал как доказательство сказанному саму рацию.

– Отлично! – выдохнул Иван. – Хоть какая-то хорошая новость. И где они?

– Без понятия, – даже немного растерялся Серега и тут же задал этот вопрос по рации. После сеанса связи из-за того, что Иван с Сергеем не знали города и дабы не плутать по нему, было уговорено встретиться возле того самого банковского отделения, только немного в стороне, чтобы не привлекать внимание зомбаков. – Разворачивайся!

– Ну ладно... – пожал плечами Иван и поинтересовался у напарника беспокоящим его вопросом: – Ты зомбака того, что щемился через двери, хорошо рассмотрел?

– Ну так... достаточно. А что?

– И что скажешь?

– Ты знаешь, такое ощущение, что он был слепой. В смысле, глаз у него не было.

– И я это заметил. – Согласно кивнул Иван, делая резкий разворот на подходящем участке дороги, отчего по инерции парней придавило в противоположную сторону. – А еще я отметил такие внушительные уши.

– И что? – Серега все еще не понимал, к чему клонит сосед.

– А в том доме ты ничего странного не заметил?

– Слушай, Ваню, не трать мне последний нерв! Ты если хочешь что-то рассказать, то говори, потому как у меня сейчас не то состояние, чтобы словесные дуэли устраивать и играть в угадайку.

– Ладно, тогда слушай... Меня все беспокоил тот факт, что зомбопес так просто от нас отстал, хотя все возможности порвать нас, как тузик грелку, у него были. Вот прямо-таки свербило от такой непонятности. Ведь странно, правда?

– Правда, – сразу же согласился Серега, поглаживая «калаш», словно одно прикосновение к холодному металлу легендарного автомата могло успокоить расшалившиеся нервы. – Только меня, в отличие от некоторых, этот факт не то что не беспокоил, а очень даже обрадовал.

– Да я не о том. Я про странность самой ситуации, что возможность воспользоваться была, а не воспользовался... Странный зомбак, хоть и мутант. А они, если помнишь, отличаются умом и сообразительностью.

– Да говори ты уже, не томи! Все ходишь вокруг да около... – раздраженно треснул по боковому стеклу Якименко.

– Мы когда в дом тот ломились, помнишь обо что я чуть было не споткнулся?

– Ну об палку какую-то... – равнодушно пожал плечами Серега, не понимая, при чем здесь это, но Марченко продолжил вести нить повествования, раскрыв причину своего вопроса:

– Трость это была, с которой слепые ходят. Белая такая.

– Ну и что? – все равно не понял Сергей.

– А на стенах в самом доме фотки висели мужика с собакой. Подозреваю, что у тамошнего слепого был пес-поводырь...

– Помню, были фотки! Точно! Стоп-стоп, погоди... – замотал головой Серега, потому как в его сознании словно из множества разрозненных кусочков сложилась целая картинка. Словно пазл какой-то. – Ты хочешь сказать, что...

– Я хочу сказать, что вот та сладкая парочка «Твикс», которая за нами целое сафари устроила, при жизни вполне могли быть теми самыми мужиком и псом. Не зря у матового мутанта, щемившегося через двери, глаз не было, а пес как будто загонял нас, как овец каких-нибудь. И крик его помнишь?

– Крик? – Сергей порылся в памяти, но моментов, чтобы зомбопес издавал какие-либо звуки, которые можно было бы принять за крик, не припоминал.

– Ну, он пасть так открывал... широко-широко. Словно рычащий лев. Подозреваю, что он таким образом как-то подавал сигнал своему слепому хозяину. Или напарнику... Или кем они там друг другу приходятся?

– Да хоть любовниками! – Воскликнул Якименко, но предположение Ивана Марченко было столь необычно, что Сергей даже переспросил недоверчиво:

– Напарники среди морфировавших зомби? Да еще и различного вида происхождения? Странно...

Хотя всю ситуацию, творящуюся в мире, можно было бы охарактеризовать не только словом «странно», а и еще несколькими более подходящими эпитетами, которых в культурном обществе стараются не произносить. Но так как ни Серега, ни Иван не считали себя чересчур культурными, чтобы не использовать подобных слов, то вырвавшееся ругательство из уст водителя никого не удивило.

– А что тут странного? Часто ведь бывает, что между псом и хозяином какая-то ментальная связь устанавливается. Может, и здесь такой же случай, кто его знает? А если раньше и не было, то вот, появился.

– Да уж... – Скривил уголок рта Сергей, размышляя над предположением соседа и все больше поражаясь тому, сколько всего еще предстоит узнать. И далеко не из книжек – только

методом собственных проб и ошибок. – Теория, безусловно, интересная. Хоть учебники по морфологии пищи.

– Ты знаешь, я не удивлюсь, если когда-то и будут писать. Должны же были выжить не только brutальные парни типа нас с тобой, а и прочие книжные черви... академики там какие-нибудь, или профессора...

– Ну, с brutальными парнями ты, конечно, загнул, – закричал Сергей, откашлявшись в кулак. – А в остальном – полностью с тобой согласен. Вон, даже Степин знакомец, очкарик такой... как там его...

– Да не важно. Я понял, о ком ты говоришь – видел его пару раз. – Перед глазами у Ивана всплыло из памяти широковатое лицо седого мужчины в очках с прямоугольными линзами. – И че с ним не так?

– Да все с ним так. – Поспешил заверить напарника Сергей. – Он как раз преподавал в каком-то институте или универе то ли психологию, то ли еще какую-то мутотень, о которой я понятия не имею. Так что по приезду в родные пенаты можно подкинуть ему идею написания научного труда.

– Ну это уж ты без меня... Гляди, а зомбаки-то успокоились, вроде... – кивнул Иван в сторону того самого отделения банка, где им посчастливилось скоротать ночь и найти столь подходящую машину. Само отделение было в метрах трехстах от них, так что беспокоиться особо о том, что мертвецы заметят наблюдателей не стоило, но головой крутить все же приходилось – а ну как неразлучные морфы пожалуют.

Само отделение зияло разбитым окном-витриной с мелькающими в нем полосками жалюзи, которые гонял ветер. Почему-то Сергею подумалось, что без помощи откормившегося до мутанта слепого здесь не обошлось. Ну долбили же мертвяки всю ночь в стекло – и ничего, а тут на тебе! Разбили. «Не-е-ет. Это ж-ж-ж не просто» – как говаривал мультяшный любитель халявного меда.

Мертвяки еще не успели разбрестись по округе – просто стояли или бесцельно медленно бродили возле самого отделения, выискивая своими белесыми буркалами новые цели, но тех пока не было. Мутантов же и вовсе не было видно. И слава Богу! После ночного ливня небо просветлело, светило солнце, словно разгоняя уныние и серость мертвого городка. Его лучи отражались в многочисленных лужах и в капельках, оставшихся на кустах и деревьях, еще больше подчеркивая грязь и запустение... Даже странно как-то было, что вроде и небольшой городишко (да какой там городишко? Обыкновенное пэгэтэ³) не смог отбиться от напасти... Может, сыграл тот факт, что вместо того, чтобы заняться отстрелом зомби, местные вооруженные люди занялись отстрелом себе подобных? Ведь Сергей не раз уже видел окровавленного мертвяка со следами пулевых ранений, от которых он скорее всего и двинул ноги.

В кустах справа что-то зашуршало, и Сергей, даже не смотря на то, что находился под защитой брони, напрягся. Но никакого монстра оттуда не показалось – просто местный котяра решил пройтись по своим делам. И не боялся же... Задрал себе хвост трубой и почесал через дорогу, быстро перебирая лапами и демонстрируя, что он именно кот, а не кошка. Да, животным теперь придется учиться жить по новым правилам. Хотя нельзя сказать, что деревенские коты не приспособлены к самостоятельной жизни без хозяев. Обычно в частных домах заводят таких себе Васек и Мурок, чтобы те мышей и крыс изводили, с чем обычно усатая братия и справлялась... а вот собакам будет сложнее. Обычно где псина брала еду? Правильно – в миске, что поставил перед ней хозяин. Даже если в этой миске какое-то подозрительное варево из пшеничной каши. Знай себе – уплетай, пока конкуренция не набежала. А теперь? Теперь придется туго. Хозяина нет, миски нет, каши нет... И будут теперь псы если не на крыс охотиться, то на котов и себе подобных... А то и на случайно появившегося человека могут сафари устро-

³ ПГТ – поселок городского типа

ить. Чего с голодухи не сделаешь? Хотя многие породы опять могут одичать и охотиться за расплодившейся дичью. Ведь исчезновение практически девяноста процентов человеческого населения планеты не пройдет даром – изменится все и экосистема в том числе. Уменьшатся пашни и обрабатываемые территории, лес снова начнет отвоевывать города и пространства, а дикие звери плодиться и заселять новые территории, увеличивая свою популяцию.

Сергей вдруг подумал о судьбе Сафари-парка, что располагался в центральной части крымского полуострова. Его основатель выкупил достаточно большую территорию степи и основал там парк львов и прочей африканской живности. И эта живность, как ни странно, прижилась в далеко не африканском климате. Конечно, и львам, и тиграм, и буйволам с жирафами предоставлялся уход, кормежка и медобслуживание, о которых теперь можно было только мечтать, но все же... Вот уж нежданчик прилетит тому, кто в степи повстречает львиц на охоте. Удивления будут полные штаны. А такое вполне возможно.

А если лев тоже может озомбиться? Это же целая машина для убийства получится... Хотя кто-то говорил, что кошкам все не по чем, а львы ведь по сути огромные кошки... Так что может пронесет. Ведь если природа создала самих зомби, то, может, она же и создаст механизм регулирования популяции зомби?

Из размышлений Сергея вывел весьма ощутимый толчок локтем в бок, прилетевший от Ивана.

– Гляди! Наши, вроде...

Дальше последовала бурная встреча, грозившая перерасти в перебранку, но как-то все само собой разрулилось. Иван, узнав, что его сестра жива-здорова и даже не кашляет, какое-то время ошарашено молчал, а потом, хлопнув себя по лбу, начал сыпать отборными ругательствами...

– Чего это он? – поинтересовался Федор у Лёхи, искоса поглядывая на ругающегося Ивана.

Но Лёха только плечами пожал.

– Без понятия...

– Так он сестру уже заочно похоронил. Потому и с катушек съехал, – вставил свои пять копеек Серега, недобро поглядывая на Федора. – А этот что тут забыл?

– Он с нами, – кивнул на Федора Лёха и быстро объяснил весь расклад с идеей попытаться отжать состав с горючкой.

– А если там местные будут? – задумался Сергей. – Весело будет, если встрянем так по-глупому.

– А веселье вам гарантировано, – хмыкнул Федор и поспешил пояснить в ответ на вопросительно поднятые брови. – Вашего друга приказано найти, поэтому местные землю носом рыть будут... Особенно родственнички убитых – уж те-то постараются.

– И что здесь веселого? – непонимающе переспросил Серега.

– Да ничего. Наоборот – грустно все. Поэтому я вполне предполагаю, что все дороги, ведущие из города, могут быть под наблюдением... А вот про железку могут и не подумать. Так что у нас практически нет другого выхода. Конечно, можно попытаться пробиться на вашей находке... – Федор кивнул в сторону салатовой инкассаторской машины, дающей определенное ощущение защищенности, – но от прямого выстрела из РПГ ни одна броня не спасет. Тем более этой тачки.

– Серьезные парни... – прошептал Лёха, услышав про РПГ. – А что, у местных джигитов и такое есть?

– Я бы сказал, что у них и не такое есть... – через чур беспечно отмахнулся Федор и развел руками. – Так что на железку у нас одна надежда. А я так и вовсе больше всех заинтересован отсюда выбраться. Так что давайте прикинем кой-че к носу и подумаем, как бы нам все обставить так, чтобы все было тип-топ.

14.00 Севастополь. Казачинский гарнизон, медсанчасть. Анна Митрофанова

Сегодня Аня умудрилась удивиться: к ней на прием пришла беременная становиться на учет. Как бы сама ситуация для прошлой жизни была вполне банальна, но вот что сейчас делать Аня не знала – она ведь никогда в женской консультации не работала. Да и вообще обязанности медсестры – это в основном помощь врачу с заполнением бумаг, а теперь приходилось самой быть врачом – других врачей по «женской части» в гарнизоне не наблюдалось.

– Вы, сестричка, не пугайтесь, – улыбалась женщина, непроизвольно поглаживая еще пока не увеличившийся живот. – У меня это уже не в первый раз, так что я подскажу, что и как.

– А какая у вас беременность? – переспросила Аня, заполняя соответствующие графы бланка, аккуратно расчерченного на простом белом листе.

– Четвертая, – грустно улыбнулась женщина.

– А не сложно будет с четырьмя детишками? – машинально, не отрываясь от бланка, спросила девушка.

– Нет у меня больше деток. – Дрогнувшим голосом пояснила женщина. – И мужа нет, так что ставьте прочерк. Ребенок – единственное, что от него осталось.

Аня запнулась, сделала ошибку и резкими росчерками ее зачеркала.

– Простите. Я не хотела.

– Ничего. Я стараюсь помнить о них, как о живых... Словно они уехали в деревню, к бабушке... А ребенок родится – станет легче. Оно когда забот много, то мыслям глупым нет времени в голове крутиться.

– Это да. Нам, женщинам, нужно о ком-то заботиться, – Аня глянула на настенные часы, показывающие два часа по полудни. Сегодня, после рабочего дня, девушка должна была забрать домой Каринку – трехлетнюю девчушку, найденную в брошенной машине. – так, какой срок?

– Недель восемь точно. Вам еще нужно мою группу крови записать.

– Зачем?

– Мало ли, вдруг при родах кровотечение будет сильное.

– А смысл? Донорской крови сейчас нет.

– Так что ж тогда? Помирать? – удивилась женщина и захлопала ресницами.

– Ну почему же? будем кидать клич по местному населению, но такое прямое переливание чревато определенными проблемами. Без анализов переливание все же делать весьма рискованно. Кто его знает, чем он там болел...

– Умеете вы обнадежить.

– А чего вы испугались? У вас предыдущие роды происходили с осложнениями?

– Да нет, – пожала плечами пациентка, – все нормально было...

– Ну вот тогда и бояться нечего. Будем надеяться на лучшее, а группу крови все же запишем.

В общем, пока осмотрела, пока опросила, пока просто за жизнь поговорили, уже и час прошел. Часы приема закончились, так что новых пациентов ждать не стоило, а вот в стационар заглянуть следовало бы – рук свободных не хватало. Вот по дороге туда ее и перехватил главврач медсанчасти Иван Сергеевич Смальцев.

– Анна Михайловна? Вы освободились?

– Да, но сейчас иду в отделение, там помочь нужно...

– Погодите. Вы ведь состоите в милицейской группе?

– Ну как состою... – пожала она плечами. – Скорее да, чем нет.

– Ну вот и отлично! – довольно потер ладоши Смальцев. – Значит, судебную медицину знаете.

– Я? Откуда? – даже вскрикнула Аня от удивления. – Я только вчера успела книжек набрать...

– Ну тогда и поучитесь заодно – в будущем пригодится. Пойдемте со мной.

– А куда?

– Пойдемте, пойдемте. – Ушел от ответа главврач и легонько подтолкнул растерявшуюся Аню в противоположный конец коридора. – Там все сами увидите.

Ане ничего не оставалось делать, как последовать за начальством, гадая, на какую авантюру он ее толкнул. Но когда девушка проскользнула в услужливо приоткрытую Смальцевым дверь, то чуть было не застыла на месте от удивления и страха. Прямо посреди комнаты на хирургическом столе, для пущей видимости освещенном лампами дневного света, лежала туша мутанта.

У Ани от увиденного даже руки задрожали, а кровь, как принято говорить «застыла в жилах» – так близко мутировавшего мертвеца она еще не видела. Хотелось завизжать и смыться куда подальше, но только не известно откуда взявшаяся сила самообладания и понимание того, что туша, скорее всего, окончательно упокоена, заставило ее остаться на месте.

– Иван Сергеевич, а зачем вы меня сюда позвали? – обернулась к врачу она.

– Вскрытие будем проводить. Для научных так сказать целей. Сейчас подтянутся еще товарищи из Института биологии южных морей... какие никакие, а все ж ученые, и хирург еще должен подойти.

– А мне чем заняться? – Аня искоса поглядывала на опрокинутую тушу землисто-желтовато-серого цвета, словно опасаясь, что та сейчас очнется и накинется на здесь присутствующих. И даже трое офицеров с автоматами наперевес не успокаивали девушку.

Аня засунула правую руку в карман халата, накинутого поверх основной одежды, и крепко сжала пистолет, словно только он и мог ее спасти в случае чего. Прикосновение к холодной стали оружия словно успокоило девушку. Она даже набралась смелости и подошла поближе к столу, чтобы в деталях рассмотреть мутанта.

– Он мертв? – спросила она ближайшего из автоматчиков с тремя маленькими звездочками на каждом погоне.

– Уже давно.

– Да я не о том. Он окончательно мертв?

– Мертвее не бывает, – попытался обнадежить ее другой. – Мы ему всю бошку разворотили, пока пристрелили. Эта тварь, правда, умудрилась убить одного нашего и двоих гражданских – прыгнуло напрямик с крыши на движущийся автомобиль, но мы этого гада достали!

– Это было человеком? – продолжала расспрашивать Аня, рассматривая тушу с огромными когтями на всех конечностях. Такой мог одним махом нетолстый металлический лист распороть и не вспотеть.

– Скорее всего, – подошел к Ане главврач. – Мы сейчас пытаемся составить базу данных по мутантам. Большинство данных только со слов – их весьма не просто убить, а уж если и получается, то редко кто додумывается с собой тушу везти. Хоть вознаграждение назначай за каждого мутанта.

– Хорошая идея, между прочим, – выдал все тот же старший лейтенант. – Наш народ простимулировать должным образом – и он горы свернет, выловив всех мутантов заодно. Думаю, что если поставите хорошую цену, вам его и живым доставят.

– Нет уж... Живой монстр в гарнизоне мне вовсе не нужен. Заманчиво, конечно, посмотреть на его поведение, но слишком уж опасно. Мы пока потренируемся на трупах. А идею вы, лейтенант, толковую подали. Очень толковую. Надо ее хорошенько обмозговать.

– Счет в почтовом ящике! – сострил парень.

– Это совсем иная форма жизни! Нам совсем незнакомая! – не прерывая разговор в кабинет стремительно вошли пожилой мужчина и женщина средних лет, в которых трудно было не узнать тех самых научных сотрудников, изучающих жителей морских глубин. Мужчина лет под шестьдесят с обильной залысиной, не обращая внимания на других присутствующих здесь людей, продолжал что-то доказывать своей собеседнице. – Наши знания здесь абсолютно не пригодятся!

– Кх-м... – кашлянул Смальцев. – Добрый день, коллеги.

– Добрый. – Отрывисто кивнул мужчина. – И никакие мы с вами не коллеги. Я, между прочим, доктор биологических наук. А вы... а вы – просто доктор.

Аня ошалела от столь бестактного замечания со стороны весьма зрелого мужчины, что даже растерялась немного.

– Я прошу прощения за своего спутника, – извиняющееся улыбнулась женщина и тут же поздоровалась. – Добрый день!

– Здравствуйте, – смущенно улыбнулась Аня, чувствуя себя пятым колесом в телеге. Кто она, обыкновенная медсестра, и кто эти люди??? Ну, военные не в счет... у них автоматы.

– Господи, какой урод! – скривился доктор-чего-то-там, наклонившись над столом и разглядывая тушу мутанта. – Маша, глянь на это чудище!

– Сергей Викторович, сколько раз я вас просила! – недовольно вскинула брови женщина. – И, действительно, редкостный уродец. Это его мы будем препарировать? – Последний вопрос уже адресовался главврачу.

– Да. – Выступил вперед Смальцев. – Сейчас подойдет наш хирург Владимир Алексеевич и мы начнем, пожалуй.

– Вашему хирургу не мешало бы поторопиться, – глянув на наручные часы, проворчал Сергей Викторович. – Непунктуальность – это неуважение к ожидающим.

– Если он задерживается, то на это есть свои причины. – Примирительно улыбнулся главврач.

Хирург Владимир Алексеевич появился минут через двадцать, извинился за опоздание и предложил немедленно приступить к делу. За то недолгое время, на которое он задержался, своеобразный доктор биологических наук успел достать всех со своими проповедями по поводу опозданий и опаздывающих. Особенно почему-то доставалось Ане и Марии Александровне – именно им Сергей Викторович изливал свое недовольство. Поэтому долгожданный приход хирурга всеми был воспринят с облегчением.

– Так, одеваем все передники и перчатки не забываем... В принципе, его кровь уже не представляет опасности, но чем черт не шутит, – принялся раздавать указания хирург, натягивая одноразовые перчатки.

– Эй, кто вас тут главным назначил? – попытался возмутиться Сергей Викторович, неудачно пытаясь справиться с непослушным латексом.

– Я, – развел руками Смальцев. – На момент хирургических вмешательств главный – хирург. То есть Владимир Алексеевич.

– Маша, ну ты послушай!

– Сергей Викторович, одевайте перчатки... – посоветовала ему женщина. – Молча. Анечка, вы мне не поможете?

– Да, конечно, – встрепенулась Аня, с радостью помогая милой на вид женщине, с которой они уже успели познакомиться и поговорить. Та оказалась весьма интересной собеседницей, искренне увлеченной своей работой.

– Вы будете ассистировать?

– Наверное... – пожала плечами Аня, смутившись.

– Анна Михайловна учится на судмедэксперта. – Пояснил Иван Сергеевич Смальцев. – Поэтому для нее это, скорее, практикум. Ассистировать Владимиру Алексеевичу буду я.

– Ну что ж... За дело?

Хирург подошел к туше и недовольно поморщился.

– Ребят, – повернулся он к военным, – надо бы его на спину положить. Подсобите...

– Да без проблем, док. Хлопцы, помогите!

Парни закинули автоматы за плечо и абсолютно непринужденно схватив мутанта за правые конечности (руками и ногами их назвать было сложно после прошедших метаморфоз), уложили его на спину. Но в таком положении из-за изменившейся структуры тела, монстр оставался не долго, то и дело норовя свалиться на бок.

– Надо зафиксировать, – подал идею Смальцев. – Во-он там веревки.

Парни весьма споро развели конечности мутанта в разные стороны, закрепив те веревками.

– Скальпель! – оттопырил руку хирург, в которую Смальцев тут же вложил острый металлический инструмент.

Владимир Алексеевич уверенным движением провел от основания шеи до паха этого существа с атрофированными гениталиями, которых просто не было. В принципе, это было понятно: мутанты пополняли свою популяцию немного иным способом, чем то предусматривала природа, поэтому отсутствие половых органов и, соответственно, половых различий было вполне объяснимым.

– Анна Михайловна, ваша задача детально описывать увиденное и не забывать фотографировать.

– Хорошо, Иван Сергеевич, – кивнула Аня и, заметив на тумбочке фотоаппарат, взяла его и сделала несколько снимков. – Владимир Алексеевич, проговаривайте, пожалуйста, все, что вы делаете. Я буду все записывать на видео, а фото можно потом на стоп-кадрах сделать. В качестве немного потеряем, но видео с соответствующими комментариями, думаю, будет более полезным.

– Думаю, можно прерывать съемку и делать отдельно фото, – посоветовал ей Смальцев.

– Хорошо.

Аня согласно кивнула и переключила режим съемки на видеозапись, направив объектив на брюхо твари, стараясь становиться так, чтобы свет от окна не был за ее спиной.

19.00. г. Севастополь, п.Голландия. Александр Череповец (Череп)

– Скучно? – наклоняясь над протянутой зажигалкой и затягиваясь, поинтересовался Шамиль у дежурившего на главном КПП Череповца, который в ответ только демонстративно закатил глаза и покачал головой.

– Не то слово. Вообще не понимаю, зачем мы здесь находимся? Что, у нас тут движняк такой, чтобы целый пост держать?

– Да ладно тебе, Череп, – выдохнул дым Шамиль и сплюнул накопившуюся слюну. – Ты ж понимаешь, что кому-то да пришлось бы здесь торчать. Мало ли что случится.

– Что тут случится? Все, что могло случиться – уже случилось. Или ты думаешь, что зомбаки проявят чудеса вежливости и щемиться будут только через парадный вход? Исключительно после предварительного предупреждения? Ага. Щас! – хмыкнул Череп, скептически скривив уголок рта и погладив лысину. – Я вон недавно иду по коридору. Слышу ну просто дикий вопль своей благоверной «А-а-а! Твари такие! Паразиты! А ну валите отсюда!», думал, что кто-то скопытился и теперь благоверную мою сожрать собирается. Я пистолет с предохранителя снял, весь такой супермэн, дверь чуть ли не с ноги вышиб, врываюсь весь такой рыцарь клинка и пинка, пытаюсь понять, в кого стрелять. А моя благоверная стоит посреди комнаты и орет как не нормальная на тараканов, что как у себя дома по полу шастают.

– Это да... Стастики уже заколебали. И что жена?

– С тараканов на меня переключилась. – Хмыкнул Череп. – За то, что замок сломал.

– Лютовала? Вон, кстати, сюда кто-то чешет, – кивнул Шамиль в сторону магазина, мимо которого проезжала старенькая иномарка, которая могла являться ровесницей смуглого прапорщика. Древний «Форд», завывая двигателем на всю округу, словно раненный мамонт в период брачного гона, подъехал к первой паре бетонных блоков, перегородивших подъезд к главным воротам с фигурной ковкой.

– Кого это там черти пригнали? – перевалившись через парапет, выглянул Череповец.

– Ну пойд и глянь! Это тебе не на тараканов с пушкой бегать, – попыхивая сигаретой, посоветовал Шамиль. – Давай-давай!

– Если каждому давать – поломается кровать! – вспомнил «бородатую» пословицу Череп. – Пусть сами выходят! Вот еще!

– Ну как знаешь...

Шамиль затушил окурок, кинул его точно в урну и почесал за ухом уткнувшегося носом в его ногу приبلудного пса. Собак на территории всегда хватало – то охрана прикармливала, то работники камбуза. И если раньше от них (от собак, конечно, а не от сотрудников общепита) было больше мороки чем пользы, то сейчас эти кабыздохи очень были нарасхват. Мертвяков они чуяли – будь здоров! А уж тем более мутантов – «откормышей», как прозвали их местный молодец.

Пес всем своим видом продемонстрировал нескончаемое удовольствие, которое вполне могло преобразоваться в райское блаженство, ежели прапорщик почесал бы тому с готовностью подставленное пузо, но Шамилю было попросту лень наклоняться.

– Кстати, сегодня слышал одну байку. Мне тут одна знакомая рассказала...

– Не та ли, что с города была привезена, часом? – растянул рот в ухмылке Череп.

– Часом нет.

– Ну-ну...

– Что «ну-ну»?

- Да ничего.
- Слышал, что ты в Дон-Кихота решил поиграть. Приударил тут за одной.
- Здесь вообще может быть такое, что кто-то о чем-то не знает?! Не гарнизон, а какой-то большой базар. Мужики сплетничают почище баб. Сам же знаешь – у меня типа девушка есть.
- Медсестра что ли? А у меня типа жена... а сплю почему-то в гордом одиночестве. Ну да ладно, не будем о хорошем. Что там тебе уже поведала очередная пассия?
- А че сразу пассия?
- А то я не знаю, что ты тут на место главного быка-осеменителя метишь? Спорим на годовой абонемент в КВД, что ты нам тут под новый год демографический взрыв готовишь?
- Завидуй молча. Можно подумать, что я здесь один такой. Был бы ты неженатым, сам бы скакал из койки в койку. Тем более, когда не сильно-то и против. Развлечений-то других и нетути...
- Ну про женатость – это дело уже такое... хрупкое. Иногда думаю – а нафига оно мне все надо? Помнишь «Агату»: «Я на тебе как на войне, а на войне как на тебе...».
- Что, все так плохо?
- Все еще хуже. Пилит постоянно... «Вжиу-вжиу-вжиу» как циркулярная пила, ей-Богу. Она вон от Доронина выговор получила, а на меня срывается. Ну а я-то что? Хотела играть в мужские игры – не ной теперь.
- Это да.
- Иной раз так и хочется по щам залепить, что б аж к стенке отлетела, веришь? – с тоской протянул Сашка, которому с трудом было признаваться в собственной слабости и бессилии.
- Ну а в чем дело?
- Не могу. Табуретку расхерачить о стену – одно, с кем-нибудь из мужиков помахаться – тоже, а вот по роже надавать бабе – не могу. Хоть она и тридцать раз этого заслуживает. Ладно... Что там твоя докторица рассказывала?
- Так вот про байку... О! Гляди, мужик сам к нам идти изволит. Ты автомат-то приготовь. Мало ли...
- А то я не знаю. – Проворчал Череповец и снял оружие с предохранителя.
- Здоров, мужики! – издали поздоровался подошедший дядька. На вид ему было лет пятьдесят, ну может больше. Простоватое лицо с трехдневной седой щетиной, взерошенные волосы, выгоревшая джинсовая куртка и старенькая двустволка за плечами – вот и все, что увидели Череп с Шамилем.
- И вам не хворать, – кивнул Шамиль. – Зачем пожаловали? Мимо проезжаете или решили к нам на постоянку проситься?
- Да нет, хлопчики. Я вот что... Как бы можно узнать у вас список ваших жильцов. Ну или граждан... Или как теперь все это называется?
- А зачем оно вам? – подозрительно сощурил глаза Череп.
- Да женку свою ищу. Вдруг, спаслась где...
- Хм... – задумался Шамиль. – Череп, что скажешь?
- Да нет у нас таких списков. Вернее, у начальства, в регистрационном отделе-то есть, а вот конкретно у меня – нету.
- Ты, дядь, вот что... Иди-ка сюда, – позвал мужика Шамиль. – Только ружьишко свое в машине оставь. Мертвяков отсюда мы всех повыбили, а ежели чего – мы тебя прикроем.
- Ага, – с готовностью кивнул мужик, и развернулся было к машине, но потом передумал и переспросил у Шамиля. – Так а...
- Разберемся!
- Дядька быстренько смотался к машине и обратно, глядя на парней просящими глазами.
- А что ж вы так жену-то потеряли? – не подумав, ляпнул Череп, забыв, что подобные вопросы в нынешней ситуации как минимум бестактны, а то и нелепы. Сам-то он тоже хорош

– почти сутки не рыпался жену выручать, пока она была заперта на кафедре в зазомбаченном университете. И если бы Доронин тогда не выдал моральных люлей нерадивому напарнику, то схарчили бы Машку мертвяки и не подавились бы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.